

ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СССР
Institute for the Study of the History and Culture of the USSR
Institut zur Erforschung der Geschichte und Kultur der UdSSR
Institut d'étude de l'histoire et de la culture de l'URSS

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

(серия 1-я, вып. 19)

Проф. д-р А. Коцевалов

**Античная история и культура
Северного Причерноморья
в советском научном исследовании**

М ю н х е н
1 9 5 5

ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СССР
Institute for the Study of the History and Culture of the USSR
Institut zur Erforschung der Geschichte und Kultur der UdSSR
Institut d'étude de l'histoire et de la culture de l'URSS

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

(серия 1-я, вып. 19)

Проф. д-р А. Коцевалов

**Античная история и культура
Северного Причерноморья
в советском научном исследовании**

М ю н х е н
1 9 5 5

Перепечатка разрешается при условии указания источника

Herausgeber: Institut zur Erforschung der Geschichte und Kultur der UdSSR,
München 37, Schließfach 5, Germany * Verantwortlicher Redakteur: Prof. B. Iwanow,
München 2, Augustenstraße 46/1, Germany * Druck: Buchdruckerei und Verlag
A. Metreweli, München 13, Franz - Joseph - Straße 43.

Institute for the Study of the History and Culture of the USSR

Prof. A. Kotsevalov

**Soviet Research on the Ancient History and Culture
of the Northern Black Sea Coast**

Institut zur Erforschung der Geschichte und Kultur der UdSSR

Prof. A. Kotsevalov

**Die antike Geschichte und Kultur des nördlichen Schwarzmeer-Küsten-
gebietes im Lichte der Sowjetwissenschaft**

Institut d'étude de l'histoire et de la culture de l'URSS

Prof. A. Kotsevalov

**Les recherches soviétiques concernant l'histoire et la culture
anciennes de la Côte Septentrionale de la Mer Noire**

**München
1955**

Институт по изучению истории и культуры СССР был организован в Мюнхене 8 июля 1950 г. Институт является свободной корпорацией ученых, покинувших Советский Союз и работающих по научному исследованию СССР. Результаты этого исследования имеют целью рассеять неведение, существующее относительно СССР, и сообщить демократическому миру достоверные данные, относящиеся к Советскому Союзу.

Всякий научный работник или исследователь может стать сотрудником Института, независимо от его национальности или политических убеждений, при том условии, что он не является членом коммунистической партии или сочувствующим ей. Поэтому все эмигранты из СССР, имеющие научную квалификацию, имеют право участвовать в работе Института независимо от места их жительства.

Институт, ныне находящийся в Мюнхене, есть преимущественно центр корреспонденции для научных работников, эмигрантов из СССР. Институт издает научный журнал (Вестник Института), монографии, сборники статей, бюллетень по вопросам общественно-политической жизни в СССР и т. д. Институт также организует конференции ученых, эмигрантов из СССР, и оказывает скромную материальную помощь этим ученым в их исследовательской работе.

The Institute for the Study of History and Culture of the USSR, organized in Munich on July 8, 1950, represents a free corporation of scientists and men and women of letters who have left the Soviet Union and are now engaged in research on their homeland. The purpose of their work is to push back the frontiers of ignorance by presenting to the democratic world the truth about the Soviet Union.

Anyone engaged in scholarly investigation may become a collaborator of the Institute regardless of his national or political affiliations provided he is not a Communist Party member or sympathizer. All members of the Soviet emigration who have scholarly qualifications are, therefore, eligible to participate in the work of the Institute irrespective of their places of residence. The central office of the Institute, now located in Munich, is primarily a clearinghouse for the émigré scholarship of the USSR. In addition to publishing journals and papers, the Institute sponsors conferences on the USSR and gives modest grants-in-aid for research studies by émigré scholars.

1. ДОСТИЖЕНИЯ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

Нельзя не признать, что советские ученые в своих трудах об античном Причерноморье дали много нового и интересного.

Прежде всего следует отметить появление после войны в Советском Союзе весьма полезных работ монографического характера.

Здесь относятся, например, исследования: Г. Белов, Херсонес Таврический, Государственный Эрмитаж, Л., 1948; В. Блаватский, Искусство Северного Причерноморья античной эпохи, Издательство Государственного Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, М., 1947; В. Гайдукевич, Боспорское царство, Издательство Академии наук, ИИМК, 1949; Т. Книпович, Танаис, Издательство АН СССР, М.-Л., 1949; А. Зограф, Античные монеты, МИА, № 16, 1951; Д. Каллистов, Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи, Издательство ЛГУ, Л., 1949.

Здесь я хотел бы дать самые общие сведения о некоторых достижениях советских исследователей в области отдельных дисциплин, отнюдь не претендуя на полноту и ограничиваясь только примерами.

1. Археология и история искусств и ремесел

Велись раскопки в Тирасе¹⁾, в Ольвии²⁾, в степной Скифии³⁾, в Неаполе Скифском⁴⁾, в Евпатории⁵⁾, скифского кургана близ Калос Лимен⁶⁾, в Херсонесе⁷⁾, на Хараксе⁸⁾, на Боспоре — в Пангикапее⁹⁾, в Феодосии¹⁰⁾, в Тиритаке и Мирмекии¹¹⁾, в Илурате (около деревни

1) Л. Дмитриев, ВДИ, 1946, 3, стр. 227.

2) Т. Книпович, ВДИ, 1950, 2, стр. 223; КС, LI, стр. 112 сл.; Е. Леви, КС, XXXVII, стр. 173 сл. и т. д.

3) Б. Граков, ВДИ, 1950, 2, стр. 223; КС, XXXVII, стр. 131 сл. и т. д.

4) А. Карасев, КС, XXXVII, стр. 161 сл.; XLIX, 1953, стр. 78 сл.

5) М. Наливкина, КС, XLV, стр. 114 сл.; LI, стр. 128 сл.

6) Г. Смирнов, ВДИ, 1952, 4, стр. 187 сл.

7) Г. Белов, ВДИ, 1950, 2, стр. 227 сл.; СА, XIII, стр. 272 сл.

8) В. Блаватский, МИА, XIX, 1951, стр. 250 сл.

9) В. Гайдукевич, Боспорское царство; статьи: В. Блаватского и Г. Цветаевой, МИА, XIX; В. Блаватского, КС, XXXVII, стр. 212.

10) ВДИ, 1950, 2, стр. 223; И. Зеест, КС, LI, стр. 143 сл.

11) МИА, XXV и т. д.

Ивановка)¹²), в Киммерике (к югу от Керчи¹³), в Нимфее¹⁴), в Фанагории¹⁵), Патраее¹⁶), в Горгиппии¹⁷), Западно-Цукурского поселения на Тамани¹⁸), меото-сарматских городищ и могильников¹⁹).

В Ольвии раскопана, между прочим, городская площадь (агора) с большими общественными сооружениями (V—II вв. до Р.Х.), в Пантикапее — мастерская коропласта (I в. до Р.Х.), в Фанагории — на нижней террасе — гимнасий, на северном раскопе — богатый жилой квартал (II в. до Р.Х.) и в юго-восточной части — производственный район гончаров, в Нимфее — святилище Деметры (VI—II вв. до Р.Х.) и т. д. На местах раскопов обнаружены замечательные художественные вещи, например, в Херсонесе найдены в 1935 г. мраморные рельефы от саркофагов II в. по Р.Х.²⁰), статуя из Анапы местного стиля 187 г. по Р.Х.²¹), росписи в склепах Неаполя Скифского, изображающие убранство скифского жилища, сцену охоты на кабана и т. д.²²).

Раскопки дали возможность уточнить топографию Ольвии, Херсонеса, восстановить план Пантикапея, границы Фанагории, Горгиппии, Тиритаки и т. д. Проведена также полезная работа, относящаяся к локализации тех или иных населенных пунктов, упоминаемых у древних авторов: Амадоки²³), Фиски²⁴), Птолемеевского Илурата (Гайдукевич), Мирмекия (Зограф), Апатура²⁵), Киммерика (Гайдукевич) и т. д.

Много внимания уделяется литейному и кузнечному делу в Причерноморье²⁶), керамическим печам в Ольвии, Херсонесе, Пантикапее,

12) В. Гайдукевич, КС, XXXVII, стр. 196 сл.; КС, XLV, стр. 97 сл.

13) И. Зеест, ВДИ, 1950, 2, стр. 222; КС, XXXVII, стр. 191 сл.; И. Кружкова, КС, LI, стр. 132 сл.

14) М. Худяк, ВДИ, 1949, 2, стр. 254; СА, XVI, стр. 232 сл.

15) В. Блаватский, МИА, № 19, стр. 189 сл.; М. Кобылина, МИА, № 19, стр. 236 сл.; КС, XXXVII, стр. 232 сл., LI, стр. 123 сл.

16) Ю. Крушкол, ВДИ, 1950, 2, стр. 231—233; ВДИ, 1951, 2, стр. 225 сл.; А. Башкиров, УЗ МГПИ, 1950, XIII, вып. 2, стр. 133 сл.

17) В. Блаватский, КС, XXXVII, стр. 245 сл.

18) Д. Шелов, КС, LI, стр. 159, сл.

19) Н. Анфимов, МИА, XXIII, стр. 155—207; К. Смирнов, КС, XXXVII, стр. 151—160 и т. д.

20) Г. Белов. Херсонес Таврический, Л., 1948, стр. 125 сл.; Р. Стржелецкий, ВДИ, 1951, 2, стр. 138 сл.

21) М. Кобылина, ПИ, 1947, 2, стр. 16 сл.

22) П. Шульц, ПИ, 1947, 2, стр. 25—29.

23) В. Граков, КС, XXI, стр. 73—74.

24) И. Синицин. Наукові записки Одеського Педагогічного Інституту, 1950, IX, ст. 51—67.

25) Н. Розанов, ВДИ, 1951, 2, стр. 210—213.

26) В. Граков. Литейное и кузнечное дело у скифов, КС, XXII, стр. 38—47; Гайдукевич. Указ. соч.; Р. Стржелецкий, ВДИ, 1951, 2, стр. 141 и т. д.

Фанагории, процессу керамического производства²⁷), рыбозасолочному делу и виноделию²⁸), земледелию²⁹), мукомольному делу³⁰).

Изучены клейменные черепицы заводов боспорских царей³¹). Выделена также группа боспорских амфорных клейм³²). Список известных нам до сих пор имен, встречающихся на херсонесских амфорах и черепицах, дополнен значительным количеством новых имен и разделен на 4 хронологических группы³³).

2. История

В области истории советским ученым удалось внести некоторые поправки в периодизацию боспорских властителей³⁴). Нельзя также не назвать остроумным тезис В. Гайдукевича³⁵), что Ios PE II 343, в котором Левкон I назван архонтом Боспора и Феодосии без упоминания азиатских владений, говорит не о раздельном царствовании Левкона I и Горгиппа (первый — на европейской, второй — на азиатской стороне Боспора), как думал В. Латышев, т. к. данная надпись найдена как раз на азиатской стороне, и, поэтому, в то время, когда создавалась эта надпись с укороченным титулом Левкона I, власть его распространялась все же не только на европейскую часть, но и на греческие города на азиатской стороне Боспора. Интересен также тезис Д. Шелова³⁶), что борьба Гераклеи со Спартокидами тянулась долго и что Полиен, рассказывая об этой борьбе, в одних местах своего сочинения разумеет Левкона I, а в других Левкона II, и т. д.

27) Р. А х м е р о в. Обзор керамических мастерских эллинистического Херсонеса, ВДИ, 1946, 2, стр. 188—191; В. Г а й д у к е в и ч. Указ. соч.; Г. В и н н и ц к а я. Технологические основы производства терракот в Ольвии, КС, XXXIX, стр. 34 сл. и т. д.

28) Отчет В. Г а й д у к е в и ч а о раскопках в Мирмекии и Тиритакте, МИА, 25; публикация Е. Су р о в а, УЗ Свердловского Государственного Педагогического Института, 1948, вып. 4, стр. 3—47, архивные данные о Херсонесских рыбозасолочных цистернах и т. д.

29) Р. С т р ж е л е ц к и й. Клер Херсонеса Таврического (по раскопкам 1950 г.), ВДИ, 1951, 3, стр. 85 сл.; Н. А н ф и м о в. Земледелие у меото-сарматских племен Прикубанья, МИА, 23, стр. 144 сл.

30) И. З е е с т. Киммерикская мукомольная мастерская и зерновое хозяйство Боспора, КС, XXXIII, стр. 96 сл.

31) Статьи: Б. Г р а к о в а и В. Г а й д у к е в и ч а, ИГАИМК, CIV.

32) Л. Е л ь н и ц к и й, ВДИ, 1940, 3—4, стр. 318 сл.

33) В. Б о р и с о в а, ВДИ, 1949, 3, стр. 86—92; Р. А х м е р о в, ВДИ, 1949, 4, стр. 99 сл.

34) Е. Г о л у б ц о в а. Внешнеполитическое положение Боспорского царства на рубеже нашей эры, ВДИ, 1949, 4, стр. 87 сл.; Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры (Причерноморье в античную эпоху, вып. 1), М., 1951; Л. Х а р ь к о, ВДИ, 1949, 2, стр. 73 сл.

35) Боспорское царство, стр. 518, 154.

36) ВДИ, 1950, 3, стр. 168 сл.

3. Эпиграфика

В новых надписях из Ольвии интересны: новое географическое название «Пастушье село» (Νομία χῶμη); graffito на сосуде V в. до Р.Х., свидетельствующее о культуре рек Гипаниса и Борисфена в Ольвии³⁷); декрет III в. до Р.Х. в честь херсонесита Аполлония и его сыновей за помощь, оказанную ими Ольвии, повидимому, во время войны³⁸); в херсонесских надписях — упоминание о Рыбном рынке (ὀψόπωλις)³⁹); в танаитских надписях — упоминание о дне, посвященном Танаису⁴⁰), и титул «лохаг Танаитов», свидетельствующий, по мнению Болтуновой, что еще в первой половине III в. по Р.Х. эллины и танаиты в Танаисе имели свои особые подразделения, которыми ведали особые военачальники — лохаги⁴¹).

В надписях Причерноморья, опубликованных в последние годы, обнаружено довольно много до сих пор неизвестных имен.

4. Нумизматика

А. Зограф, «Античные монеты», в значительной степени уточнил хронологию монет античного Причерноморья. Были изданы некоторые новые типы монет⁴²).

* * *

Наряду с некоторыми достижениями в советских трудах о Причерноморье можно отметить ряд искажений, произвольных толкований и т. д., к которым побуждают ученых партия и правительство. По мнению большевиков, классическая филология, история, археология не имеют самостоятельных задач, и их единственная цель — теоретически обосновывать положения, выдвигаемые партией. Сталин в своем Кратком курсе истории ВКП(б) указывает историкам единственно правильный, по его мнению, путь — заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов, раскрытием законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества. Учение исторического материализма о смене формаций (первобытной, рабовладельческой, феодальной и капиталистической) обязательно для историка, и историку древнего мира предписывается прежде всего изучать отношения раба к рабовладельцу⁴³).

37) А. Косевалов, Würzburger Jahrbücher für Altertumswissenschaft, 1948, S. 264 ff.

38) Декрет, как кажется, еще не опубликован. Информацию о декрете дает Т. Книпович, КС, LI, стр. 112, 121.

39) С. Семенов-Зусер, ВДИ, 1947, 2, стр. 237 сл.

40) Т. Книпович. Танаис, стр. 116 сл.; М. Миллер, «Україна і Світ», 1951, 4, стр. 19 сл.

41) А. Болтунова, ВДИ, 1951, 2, стр. 120—126; Т. Книпович, Танаис, полагает, что в это время эллины отличались от танаитов только названием.

42) Л. Белов, СА, УП, стр. 326 сл.

43) Сталинский курс истории ВКП(б) и советская историческая наука, ВДИ, 1948, 3; Ленин и советская историческая наука, ВДИ, 1949, 1; Истори-

Гибельные последствия для науки о Причерноморье имеют также навязываемые правительством ученым патристические тенденции, в основе которых лежит тезис о превосходстве славян и особенно России перед всеми другими народами и о какой-то особой миссии русского народа.

II. СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ АНТИЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В СОВЕТСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

1. Советские историки об общественно-экономических формациях в античном Причерноморье

По Марксу-Энгельсу-Ленину-Сталину, хозяйство в античную эпоху было основано на труде рабов. Поэтому советские ученые стремятся во что бы то ни стало доказать, что и в Причерноморье также господствовало рабовладение со всеми явлениями, сопровождающими его по учению Сталина, — кризисами, революциями рабов и т. д. Между тем, у нас нет достаточных данных для заключения о рабовладельческом способе производства на Боспоре и в Скифии, и, может быть, более прав М. Ростовцев, который говорит о наличии на Боспоре и в Скифии феодализма.

Рассмотрим доводы Ростовцева и советских ученых о характере хозяйства на Боспоре и в Скифии.

а) Б о с п о р. Тезис М. Ростовцева о феодализме на Боспоре основан, главным образом, на следующей надписи 151 г. по Р. Х. из Фанагории — Ios PE II 353:

«Тиберий Юлий Ройметалк, царь, друг кесаря и друг римлян, благочестивый, собрав все земли в Тианнеях (Θιάννεια), посвященные Летодором, и пелатов, согласно имеющейся надписи, уменьшившиеся [с течением] времени, и увеличив [их], восстановил богине⁴⁴) невредимыми. . .»⁴⁵).

Надпись показывает, что и в римское, и в доримское время частные землевладельцы и храмы владели землей, к которой были прикреплены крепостные (πελάται), — положение дел, подобное тому, которое преобладало в Малой Азии в эллинистический период, где они назывались λαοί⁴⁶).

ческое значение трудов товарища Сталина для изучения первобытно-общинного и рабовладельческого общества, ВДИ, 1949, 4 и т. д.

44) Вероятно, Афродите. А. К.

45) M. Rostovtseff. Cambridge Ancient History, VIII, Cambridge, 1930, p. 583 и The Social and Economic History of the Hellenistic World, II, Oxford, 1941, p. 770.

46) Недавно против тезиса М. Ростовцева, С. В. Welles и др. о существовании феодализма в древнем мире и, в частности, в Малой Азии, несмотря на то, что в некоторых документах Малой Азии речь идет о продаже λαοί вместе с землей выступил А. Ранович, «Зависимые крестьяне в эллинистической Малой Азии», ВДИ, 1947, 1, стр. 28 сл.

По Р а н о в и ч у это фактически не продажа, а передача новому владельцу доходов с этих λαοί, т. е. взносов крестьян деньгами и работой.

К этим крепостным принадлежало старое население Крыма и Таманского полуострова, покоренное завоевателями и прикрепленное к земле.

Рабство на Боспоре существовало⁴⁷⁾, но не на нем основывалось хозяйство Боспора.

Ростовцев также, повидимому, доказал существование на Боспоре ленной системы.

Главными экспортными товарами (зерна⁴⁸⁾, рыбы, скота и владельцами крепостных были цари⁴⁹⁾.

Царь имел право распоряжаться всей землей Боспора, не занятой гражданами более крупных городов, и предоставлять землю во временное пользование или навсегда своим друзьям и служащим, которые таким образом становились настоящими феодалами. Поэтому, например, афинский изгнанник Гилон (Γύλων), получил в дар от Сатира I целый небольшой город «Сады» (Κήποι)⁵⁰⁾, другой афинянин Сопей (Σωλαίος) был в таких дружественных отношениях с тем же Сатиром I, что «властвовал (ἄρχεν) над большой страной и заботился о всей его власти»⁵¹⁾.

С. Жебелев⁵²⁾ и В. Гайдукевич⁵³⁾ вполне согласны с Ростовцевым в том, что в надписи Ios PE II 353 речь идет о крепостных. Мало того, они подтверждают толкование Ростовцева новыми доводами, а именно, С. Жебелев рассматривает значение слова «пелаты», которое, по его мнению, соответствует слову «проспелаты» у Феопомпа (= «крепостные»), В. Гайдукевич сопоставляет пелатов боспорской надписи с ило-

Однако едва ли можно назвать правильным толкование у Рановича соответствующих надписей. Например, в надписи из Малой Азии о продаже царем Антиохом своих земель Лаодике в 254 г. до Р. X., изданной С. В. Welles, *Royal Correspondence in Hellenistic Period*, 1934, №18, в начале говорится о продаже царем одной деревни и всех наличных в этих местах людей (λαοί) со всем их хозяйством и всем их имуществом. Чем же передача людей со всем их хозяйством и всем их имуществом отличается от продажи?

47) О нем свидетельствуют и надписи (акты отпущения рабов на волю, например, Ios PE II № 52, надгробные стелы с именами вольноотпущенников (например, ВДИ, 1948, 4, стр. 154 сл.) и некоторые авторы (например, Diodorus, XX 23, Polybius, IV 4, 5; Strabo, XI 2, 3).

48) Поэтому, например, Страбон (VII 4, 6) говорит: «Рассказывают, что Левкон послал афинянам из Феодосии 2 100 000 медимнов хлеба» (а не «при Левконе было послано»). У Dittenberger'a, SIG³, 206 (Афины, декрет в честь Спартока, Пайрисада и Аполлония, сыновей Левкона), v. 13 употребляется формула: «они (т. е. Спарток, Пайрисад и Аполлоний) обещают народу афинскому позаботиться о вывозе хлеба, как заботился их отец».

49) О том, что цари и их родственники были также крупными фабрикантами, владея в различных городах Боспора керамическими заводами, свидетельствуют клейма с их именами на черепицах и амфорах.

50) Aeschines, III 172.

51) Isocrates, 17, 3 sq.

52) Основные линии экономического развития Боспорского государства, ИАНООН, 1934, стр. 581 сл.

53) Указ. соч., стр. 148 сл.

тами в Спарте, мариандинами в Гераклее Понтийской, гергитами в Милете и т. д. Правда, С. Жебелев и В. Гайдукевич говорят о том, что рабы в Боспорском царстве были основной рабочей силой, утверждая, что крупные имения, широко развитая боспорская промышленность, виноделие, рыбные промыслы, строительное дело, обширный боспорский флот требовали для своей эксплуатации огромной рабочей силы и, поэтому, обслуживались рабами. Однако прямыми доказательствами для защиты этого тезиса они не располагают и принуждены довольствоваться доказательствами косвенными. Если мы прочитаем в сочинения С. Жебелева и В. Гайдукевича, то мы увидим, что они совсем не настаивают на своем тезисе о рабовладельческом способе производства на Боспоре, так как В. Гайдукевич, говоря о том, что основной рабочей силой на Боспоре были рабы, ссылается на Жебелева, а Жебелев совсем не считает мнение Ростовцева о перенесении в VI в. до Р.Х. крепостных отношений из метрополии Милета в колонии на Боспоре недопустимым, а только рискованным и преждевременным.

С. Жебелев констатирует также наличие на Боспоре труда свободных людей, основываясь на свидетельстве речи Демосфена против Лакрита (328/7 г.⁵⁴). Здесь говорится о грузе, который везли на судне, потерпевшем крушение, и о назначении этого груза:

«Косское вино, т. е. 80 сосудов прокисшего вина, и соленая рыба перевозились из Пантикапея в Феодосию для какого-то земледельца на продовольствие земледельческим рабочим (ἐργάται παρὶ τὴν γεωργίαν)».

Жебелев устанавливает, что термин ἐργάτης обозначает «вольнонаемных рабочих», а не «рабов» или «крепостных».

Если хозяйство Боспора основывалось на труде рабов, то в каких именно местах сосредоточивались эти рабы?

Академик В. Струве⁵⁵), следуя В. Гайдукевичу, полагает, что продовольственные рабы Боспора обитали главным образом в Пантикапее и Феодосии, так как Диофант, подавляя восстание Савмака, которое С. Жебелев, В. Струве и др. советские ученые считают революцией рабов, взял Феодосию и Пантикапей⁵⁶). Кроме того, В. Струве⁵⁷) из цитированного только что места речи Демосфена против Лакрита делает заключение о применении рабского труда в сельском хозяйстве, полагая, что, раз эти рабочие получали продовольствие, они не могли быть «барщинниками», которые кормились за счет своего собственного хозяйства, а были рабами.

Однако, первое предположение В. Струве основывается, как мы увидим ниже⁵⁸), на совершенно фантастическом толковании декрета в честь Диофанта. Второе предположение интересно для характеристики методов работы советских ученых, которые не могут похва-

54) Demosthenes, XXXV, 32.

55) «Восстание Савмака», ВДИ, 1950, 3, стр. 33; ср. В. Гайдукевич, Указ. соч., стр. 258, 275—276.

56) Декрет в честь Диофанта, Ios PE I², 352.

57) Указ. соч., стр. 38.

58) Там же.

статься акрибией, исчерпывающим знакомством с литературой по тому или другому вопросу науки. Защищая тезис С. Жебелева о восстании рабов на Боспоре, В. Струве не потрудился даже внимательно ознакомиться со всем тем, что С. Жебелев писал о способе производства на Боспоре, и не знает о том, что С. Жебелев также рассматривал это место Демосфена и что слово *εργάτης*, как установил С. Жебелев, не может иметь значение «раб». Соображение о том, что не рабы не получали бы продовольствия от землевладельца, не убедительно: вспомним о том, что до революции помещики на Украине нанимали рабочих из соседних крестьян, обеспечивая их полным продовольствием⁵⁹).

б) С к и ф и я. В Скифии, по мнению советских ученых, рабовладельческая формация возникла или в V — IV вв. до Р. Х. (Б.Граков⁶⁰), П. Шульц, А. Смирнов, В. Блаватский), или во II в. до Р.Х. (А. Ильинская и др.).

Главным основанием для суждения о формациях скифского общества служит советским ученым следующее место Страбона (VII 3, 7):

«Далее, что же удивительного, если, имея в виду, что у нас нередко бывают несправедливости в торговых договорах, [Гомер] называет справедливейшими и дивными мужами тех, которые совсем не занимаются торговыми делами или составлением капитала, но всем владеют сообща, кроме мечей и чаш для питья, и, прежде всего, женщин и детей считают общими, согласно с учением Платона. Эсхил также, очевидно, соглашается с поэтом (т. е. Гомером. А. К.), говоря о скифах: «... но питающиеся кобыльим сыром и пользующиеся хорошими законами скифы». Такое мнение и теперь еще существует у эллинов. Действительно, мы их считаем⁶¹) очень прямодушными, совсем бесхитростными и гораздо более нас умеренными и довольными

59) Для суждения об экономическом строе Херсонеса и Ольвии мы не имеем достаточных данных. Свидетельство херсонесских надписей о разделе участков (клеров) и раскопанные клеры в Херсонесе (например, Р. Стржелецкий, «Клер Херсонеса Таврического (по раскопкам 1950 г.)», ВДИ, 1951, 3, стр. 85 сл.) говорят в пользу мнения М. Ростава, что в Херсонесе большее значение имел свободный труд клерухов. В Ольвии, повидимому, было довольно сильно рабовладение (см. слова декрета в честь Протогена *los PE* № 32 В 13: «все рабы... были совращены врагами» и свидетельства авторов (*Macr. Saturn.* 1, 11, 13, *Just.* XII, 2, 16, *Curtius Rufus*, X, 1, 43) о том, что во время осады Ольвии Зопирионом ольвиополиты отпустили на волю рабов).

60) Скифский Геракл, КС, XXXIV, стр. 7 сл.; доклад — К истории скифского общества (реферат доклада опубликован в КС, XLIX, стр. 155—156 и ВДИ, 1952, 3, стр. 177).

61) *νομιμογεν.* А. Смирнов, Рабовладельческий строй у скифов-кочевников, Государственный Исторический Музей, М., 1935, стр. 16 сл., выписывая этот текст Страбона, неправильно дает вместо «считаем» — «считали».

своим положением. Надо сказать, что современная жизнь⁶²⁾ почти у всех произвела перемену к худшему, внося роскошь, страсть к удовольствиям и для удовлетворения этих страстей множество безнравственных средств к обогащению. Такая испорченность нравов в значительной степени проникла и к варварам, между прочим и кномадам. Последние со времени знакомства с морем сразу сделались хуже, стали разбойничать, убивать иностранцев и, вступая в сношения со многими народами, перенимают⁶³⁾ от них роскошь и торговашество.

VII 3, 8. Но люди былых времен⁶⁴⁾, особенно близкие ко временам гомеровским, были и считались у эллинов действительно такими, какими их изображает Гомер.

Посмотри, например, что говорит Геродот о том скифском царе, на которого пошел войной Дарий, и об ответе, данном им [Дарию]. Персидские письма также полны той простоты, о которой я говорю, а равно достопамятные изречения египтян, вавилонян и индусов».

Смирнов, согласно своему тезису о рабовладельческом способе производства у скифов, полагает, что Страбон говорит об общественной имущественности у скифов, как о давно исчезнувшем явлении. Но, как мы видели выше, Смирнов, хотя и ссылается на «Scythica et Caucasia» Латышева, однако не совсем точно выписывает из сборника Латышева перевод текста Страбона, а именно у Страбона VII 3,7 совершенно произвольно изменяет настоящее время «считаем» перевода Мирошникова прошедшим временем «считали». Таким образом, фраза Страбона «Действительно мы их... положением» может иметь только такой смысл, что простота скифов сохранилась еще до времени Страбона.

Притом мы читаем у Страбона перед текстом, выписанным нами выше:

«Раньше за мисийцами, фракийцами и гетами разве не жили и доители кобыл, и млекоеды и абии? Да и теперь существуют (ἀλλὰ καὶ νῦν εἰσιν) так называемые гамаксойки⁶⁵⁾ и номады, которые питаются домашним скотом, молоком и сыром, особенно кобыльим, не имея и понятия о запасах и мелочной торговле, за исключением обмена товаров на товар...».

Эти указания, очевидно, также имеют в виду скифов времен Стра-

62) ὁ γὰρ καθ' ἡμᾶς βίος. С. Мирошников, переводчик этого пассажа Страбона в «Scythica et Caucasia», дает — «наш образ жизни», лучше — «современная жизнь».

63) μεταλαμβάνουσι. Смирнов (неточно) — «перенимать от них роскошь».

64) οἱ μέντοι πρὸ ἡμῶν. Мирошников (неточно) — «Скифы былых времен», т. к. дальнейшие фразы Страбона показывают, что в § 8 Страбон имел в виду не только скифов, но и вообще варваров (персов, египтян, вавилонян, индусов, гетов, кельтов и т. д.) и даже боспорян (ср. ссылку Страбона на отзыв Хризиппа о боспорском царе Левконе).

65) Т. е. «живущие на повозках». А. К.

бона. Поэтому по контексту фразы Страбона «Далее, что же удивительного... с учением Платона» нужно относить ко временам Страбона.

Дальнейшие фразы Страбона: «Нужно сказать, что современная жизнь почти у всех...» совсем не противоречат такому толкованию, а, наоборот, подтверждают его, если принимать мои поправки к переводу Мирошникова⁶⁶).

Когда Смирнов пишет, что об обобщественности имущества у скифов Страбон говорит, как о давно исчезнувшем явлении, то он основывается главным образом на первой фразе параграфа 8 (по Мирошникову): «Но скифы былых времен..., какими их изображает Гомер». Но эта фраза (в моем переводе «Но люди былых времен...») относится к «людям былых времен» вообще, и здесь Страбон противопоставляет прежнюю жизнь современной жизни, которая произвела перемены к худшему у большинства народов.

О «скифах» Страбон говорит только то, что они при нем начали разбойничать и убивать иностранцев и перенимают от других народов роскошь и торгашество. Но разбои и убийства иностранцев нельзя признать несовместимыми с первобытным коммунизмом, тем более, что здесь Страбон, как кажется, имеет в виду главным образом принесение «скифами» в жертву своей богине иностранцев, а также — людоедство⁶⁷).

Что касается роскоши и торгашества, то, по Страбону, скифы при нем еще не переняли в полной мере от других народов роскошь и торгашество, а только перенимали их.

Итак, Страбон не противоречит своим предыдущим словам о коммунизме у современных ему «скифов», как думают некоторые ученые⁶⁸), а только уточняет их в том смысле, что при нем не все «скифские» племена сохраняли первобытный коммунизм⁶⁹).

Таким образом, мы как будто бы установили, что, вопреки мнению Смирнова, Страбон дает свидетельство об обобщественности имущества у «скифов» еще при нем. Но имеем ли мы право, основываясь на этом свидетельстве, допускать вместе с ленинградскими исследователями⁷⁰) существование первобытного коммунизма у скифов Геродота?

Пытаясь разрешить этот вопрос, нужно помнить, что древние авторы часто употребляют слово «скифы» в более широком значении этого слова, чем Геродот, обнаруживая склонность присоединять к

66) Мои примечания к отдельным словам перевода Мирошникова.

67) Об этих обычаях имеется ссылка у Страбона, VII, 3, 6 и 7.

68) А. Покровский. Як було ідеалізовано скитів у грецькому та римському письменстві, Зап. Іст. - філ. Відділу, ВУАН, 1926, X, стр. 158.

69) Заключительные слова excursus Страбона в VII 3, 9, в котором он умеренность, бедность, правдивость приписывает только некоторым скифским племенам, а именно «скифам» отдаленнейших местностей.

70) В. Равдоникас, Сообщения ГАИМК, IX—X, 1931, стр. 27, Готский сборник, — Известия ГАИМК, XII, 1—8, 1932, стр. 69 сл.

скифам другие кочевые народы восточной Европы и западной Азии⁷¹).

В частности Страбон к скифам присоединяет, например, роксоланов⁷²), тавров, сарматов (савроматов⁷³), даев, массагетов⁷⁴).

Поэтому Страбон VII 3,7, быть может, хотел только сказать, что «дивных доителей кобыл» Гомера следует искать между скифами в более широком значении этого слова, т. е. между кочевыми народами Евразии. Во всяком случае Страбон не настаивает на том, что под «дивными доителями кобыл» Гомер разумел скифов в собственном значении этого слова, а, например, не сарматов⁷⁵).

Если эти соображения о значении имени «скифы» у Страбона правильны, то мы должны принять, что народ, который Страбон VII 3,7 называет «скифами», только в том случае можно было бы отождествлять со скифами Геродота, если бы характеристика у Страбона этого народа совпадала с описанием скифов у Геродота. Между тем, образ жизни «скифов» у Страбона VII 3,7 значительно отличается от образа жизни скифов Геродота. Как мы видели, «скифы» Страбона имели общим не только имущество, но прежде всего жен и детей. Таким образом мы у «скифов» Страбона находим смешанный брак (promiscuity).

Между тем, для скифов Геродота характерна уже патриархальная семья, что ясно из следующих данных: по Геродоту I 216 у скифов не было смешанного брака, цари скифов имели по несколько жен⁷⁶). Жена у скифов Геродота, по крайней мере, в царском роде рассматривалась как имущество супруга и могла в силу наследственного права переходить от отца к сыну; наконец, скифская женщина Геродота не была воительницей и охотницей, как это обыкновенно бывает у народов, сохранивших смешанный брак, но хозяйкой исключительно занятой домашними работами⁷⁷), и из близкого ко времени Геродота свидетельства входящего в Corpus Hippocrateum трактата «О воздухе, водах, местностях» (caput 28) мы узнаем о том,

71) Strabo, I 2, 27: «...известные [народы] северных стран назывались одним **общим** именем скифов или номадов, как **называет их** Гомер...», т. к. вследствие неведения **отдельные** народы в каждой **стране** подводились под одно **общее** имя».

72) Strabo, II 5, 7: «Выше Борисфена обитают крайние из известных **нам** народов скифского **племени** роксоланы».

73) Strabo, VII 4, 2; Геродот, IV 57 савроматов противопоставляет скифам.

74) Strabo, XI 8, 2.

75) Страбон, XII 3, 26 утверждает, что Гомер не назвал бы только по признакам номадов млекоедами и абиями (бедными), самыми справедливыми людьми и еще дивными доителями кобыл, умалчивая о скифах или савроматах или сарматах, если бы действительно эллины в то время их так называли, а VII 3, 2, конец, говорит о доителях кобыл, которыми являются «живущие в повозках скифы или сарматы».

76) Это, по моему мнению, следует из слов Геродота, IV 78, в которых говорится, что **Скил** после смерти отца, царя **Спаргапейта**, «получил царство и ту жену отца, имя которой было Опойя».

77) Her., IV 114.

что скифские женщины не имели расположения к труду и были толстыми.

Из этого я делаю заключение, что Страбон VII 3, 7 говорит о первобытном коммунизме не у скифов в собственном значении этого слова, не у скифов Геродота, а, например, у массагетов или у савроматов⁷⁸).

Таким образом Страбон VII 3, 7 и 8 для суждения об общественном строе скифов в собственном значении этого слова ничего не дает⁷⁹).

Граков пытается подтвердить тезис о рабовладении у скифов и конкретизировать его. По мнению Гракова, рабовладение типа фессалийского или спартанского возникло у скифов в конце V и за первую половину IV в. при царе Атее, объединившем Скифию от Танаиса до Дуная. Граков полагает, что до этого времени скифы сохраняли первобытный коммунизм и под подчинением остальных скифов скифам царским⁸⁰) следует разумеать право царя требовать себе от остальных скифов слуг, право кочующей орды, проходящей по известной местности, по какой бы причине эта орда ни кочевала, получать провиант и дань от населения этой местности, повинность принимать траурную процессию царя, которая объезжала всю Скифию, и, наконец, повинность сооружать огромную насыпь царского кургана, а в это время племена скифов-земледельцев стали закрепощенными земледельцами и отчасти пастухами, причем участки с некоторым числом земледельцев закреплялись на время за теми или другими представителями скифской родовой аристократии.

По мнению Гракова, о том, что скифское общество стало рабовладельческим, можно судить хотя бы по переселению (вероятно, насильственному) части скифов-земледельцев между концом V и серединой IV в. до Р. X. из Поднепровья в Крым, по обогащению скифской аристократии вследствие вывоза хлеба, по стремлению скифских царей III—II вв. до Р. X. захватить в свои руки порты, откуда

78) Такое предположение согласуется с свидетельством Геродота о массагетах и савроматах, Нег., I 216: «Обычай у них (т. е. у массагетов) следующие: каждый женится на одной женщине, но все пользуются ими сообща, ибо то, что, по словам эллинов, делают скифы, делают не скифы, а массагеты», и Нег., IV 116.

79) Тезис о первобытном коммунизме у скифов пытается подтвердить новыми доводами Д. К а л л и с т о в, «Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи», гл. 4, полагая, что во время Геродота у скифов не было ни государства, ни царей в собственном значении этого слова. Например, по мнению К а л л и с т о в а, «царь» скифов Скил (Skyles), если бы он действительно был правителем могущественного скифского государства, был бы слишком занят делом, чтобы по месяцам жить в Ольвии (Нег., IV 78); по Геродоту, самостоятельные переговоры с соседними народами и с ионийцами вел не скифский царь, а скифский народ, Нег., IV 102, 136). Но эти доводы не убеждают.

Интересно, что разумеет Фукидид, II 97, 5 под «Царством скифов» (перевод этого места Фукидида у К а л л и с т о в а не точен (рецензия В. Струве на книгу Каллистова, ИАНСИФ, VIII, стр. 95 — 100).

80) Нег., IV 20: «они (т. е. царские скифы. А. К.) считали других скифов своими рабами».

экспортировался хлеб, по свидетельству Полиена, *Strat.* VII, 44 и Фронтин, *Strat.* II 4 о наличии войсковой прислуги из обращенных в рабство покоренных земледельцев при войске Атея. Однако все эти доводы совсем не убеждают нас в том, что у скифов было рабовладение.

Предполагаемое Граковым закрепление участков с некоторым количеством земледельцев за представителями аристократии скорее характерно для феодального, чем для рабовладельческого строя. Древние писатели не считают спартанских илотов и фессалийских пенестов рабами, указывая на то, что они занимают среднее положение между свободными и рабами⁸¹); советские исследователи⁸²) также не считают фессалийских пенестов или спартанских илотов рабами.

Предположение Гракова о переселении части скифов-земледельцев из Поднепровья в Крым основано на его малоубедительном толковании следующего текста Страбона:

VII 4, 5. «Раньше боспорские тираны владели **лишь** небольшою **областью** при устье Меотиды и [при]. Пантикапее до Феодосии, а наибольшую **часть страны** до перешейка и Каркинитидского залива занимали тавры, скифское племя (*Ταῦροι Σκιθικὸν ἔθνος*). Вся эта страна, а также, пожалуй, **и область** за перешейком до Борисфена называлась Малой Скифией. . .

VII 4, 6. **Что же касается** Херсонеса, то, за исключением горной области на морском берегу до Феодосии, вся остальная часть **его представляет** равнину с хорошей почвой и чрезвычайно богатую хлебом: **земля, вспаханная как попола** любым пахарем, дает **урожай** сам-тридцать. Они давали как дань Митридату 180 000 медимнов хлеба и 200 талантов серебра вместе с азиатскими местечками около Синдики.

И в прежние времена отсюда вывозился хлеб к эллинам, подобно тому, как соленая рыба из Меотиды. Рассказывают, что Левкон послал из Феодосии афинянам 2 100 000 медимнов [хлеба]. Эти самые (*οἱ δ' αὐτοὶ οὔτοι*) специально назывались также земледельцами (георгами) вследствие того, что **народы**, обитавшие выше их, были номады. . .».

Граков полагает, что рассказ Страбона, судя по контексту, восходит к боспорскому царю Левкону I (387 — 347 гг. до Р. Х.) и что эти скифы-георги были переселены в степной Крым для приближения производителей к важнейшим гаваням⁸³).

Я вполне согласен с первым положением Гракова.

Что касается георгов Страбона, то я высказал предположение⁸⁴),

81) Ρολλυχ, III 83.

82) Р. Шмидт, на которую ссылается Граков, ИГАИМК, 101, 1934, стр. 75 — 115; В. Гайдукевич. Указ. соч., стр. 149.

83) Во времена Геродота скифы - земледельцы обитали еще между Борисфеном и Пантикапеем (Нег. VI 18 и 54).

84) Записки Института історії Матеріальної Культури, I, 1937, стр. 109—114.

что Страбон здесь говорит не о скифах, а о таврах, и теперь, несмотря на возражения Гракова⁸⁵), остаюсь при своем мнении, основываясь на следующих соображениях:

1. «Эти самые» в фразе Страбона VII 4, 6, «Эти самые специально назывались также земледельцами (георгами)» можно относить только к словам предшествующего параграфа «тавры, скифское племя».

2. Предположение, что Страбон называл здесь таврами скифов, едва ли можно принять. У Страбона, как мы видели, скифы — общее наименование всех племен Евразии, и поэтому он иногда присоединяет к частному имени народа общее «скифы», «скифское племя». Но он различает между собственно скифами и другими племенами и едва ли мог собственно скифов назвать таврами, как предполагает Граков.

3. Граков не соглашается с моим толкованием, так как тут же Страбон говорит, что эта область называлась Малой Скифией. Но уже Геродот употребляет термин «Скифия» не как этнографическое, а как географическое понятие и, например, о тех же таврах говорит, что тавры обитают в Скифии подобно тому, как если бы в Аттике другой народ, а не афиняне населял полуостров Сунион⁸⁶).

Очевидно, при Левконе I крайним пунктом расселения тавров на северо-западе Крыма была та же Каркинитида, что и при Геродоте⁸⁷).

Таким образом георгов - тавров Страбона нужно отличать от георгов-скифов, живших в IV в. до Р.Х. еще на Днепре⁸⁸), и мы не имеем никаких оснований принимать тезис Гракова о переселении скифов-георгов в Крым.

Толкование Граковым соответствующих пассажей Фронтин и Полиена также произвольно, и едва ли можно согласиться с Граковым в том, что Фронтин и Полиен имеют в виду племя скифов-георгов. Выписываем соответствующие пассажи Фронтин и Полиена Frontinus, Strat.:

II 4. «Атей, царь скифов, вступая в бой с более многочисленными трибаллами, приказал женщинам, детям и всей нестроевой толпе подогнать к тылу неприятелей стада ослов и быков...»

Polyainus, Strat.:

VII 44. «Скифы перед сражением с трибаллами приказали земледельцам и коневодам (τοῖς γεωργοῖς καὶ τοῖς ἵπποβοῦοις) показаться вдали с табунами лошадей, когда узнают, что они вступили в бой с врагами...»

Повидимому, под «нестроевой толпой» (imbellis turba) Фронтин разумеет следующих за воинами их жен, детей, а также, быть может, больных, стариков и т. д.

85) КС, XVI.

86) Н е r., IV 99.

87) Там же.

88) E p h o r u s, Scymn. An. per mare Eux. v. 846.

У Полиена οἱ γεωργοὶ καὶ οἱ ἰλλυκοὶ — земледельцы и коневоды, живущие вблизи той местности, где произошло сражение; против понимания слова οἱ γεωργοὶ как этнического названия говорят артикль перед этим словом и присоединение к нему посредством союза καὶ.. слова οἱ ἰλλυκοὶ, которое нигде не употреблялось как этническое название.

Итак, ни о первобытном коммунизме, ни о рабовладении у скифов в собственном значении этого слова мы свидетельств не имеем⁸⁹⁾.

2. Кризис рабовладельческого общества в Ольвии

По мнению Сталина, переход от рабовладения к феодализму сопровождался кризисами⁹⁰⁾ и революциями рабов. О кризисе в Ольвии в III в. до Р.Х. пишет Н. Шафранская⁹¹⁾. По мнению Шафранской, декрет в честь Протогена⁹²⁾ относится ко времени процветания Ольвии в III в. и тяжелое положение Ольвии, о котором свидетельствует декрет, не было следствием изменения взаимоотношений ольвиополитов с соседними племенами и падения экономического благосостояния города, как думал В. Латышев, а следствием кризиса города-государства, исчезновения средних групп рабовладельцев, сосредоточения власти в руках немногих влиятельных лиц.

Повидимому, Шафранская, посвятив свою статью декрету в честь Протогена, не потрудились даже внимательно прочесть хотя бы перевод Латышева этого декрета, который рисует яркую картину вторжения в область Ольвии галатов и скиров, постоянных войн ольвиополитов с варварами, полного истощения средств города⁹³⁾.

89) Можно соглашаться с А. Мелюковой, «Войско и военное дело у скифов», КС, XXXIV, стр. 31 — 41, которая, констатируя исчезновение оружия в курганах рядовых скифов-земледельцев с рубежа V—IV вв. или с начала IV в. до Р.Х., предполагает, что с этого времени в социальном положении скифов-земледельцев произошло какое-то изменение, но является ли это изменение результатом превращения скифов-земледельцев в рабов, неизвестно.

90) А. Р а н о в и ч. Основные проблемы истории эллинизма, ВДИ, 1949, 1, стр. 11 — 28; Эллинизм и его социально-экономические основы... , ВИ, 2, 1945, стр. 99—117, пытается объяснить возникновение эллинизма тем, что общество в Греции в IV в. дошло до предела своего возможного развития и вступило в полосу «экономического кризиса».

91) ВДИ, 1951, 3, стр. 9 сл.

92) *los PE* № 32.

93) *los PE* № 32 В, 5 sq.: «...а перебежчики извещали, что галаты и скиры составили союз и собрали большие силы, которые и явятся зимой, а сверх того, что фисаматы, скиры и савдараты ищут укрепленного места, точно также боясь жестокости галатов... все рабы и пограничные микселлины, бывшие в предыдущую войну союзниками в городе... в. 21 вследствие этого собравшийся народ, придя в уныние и представляя себе угрожающую опасность и ужасы, приглашал всех зажиточных людей помочь и не допускать, чтобы отечество... подпало власти врагов... в. 80. И когда все в городе находилось в упадке вследствие войн и неурожаев и средства совершенно истощились...»

Как кажется, вполне правы Ф. Слюсаренко⁹⁴), В. Гайдукевич⁹⁵) и другие ученые, которые относят декрет в честь Протогена ко времени уже после процветания Ольвии.

3. Революция рабов на Боспоре

Следуя директивам Сталина в Кратком курсе истории ВКП(б), советские историки особенное внимание уделяют изучению революционных движений в древности и особенно восстаний рабов. В частности, С. Жебелев⁹⁶) предполагает, что в конце II в. до Р.Х. на Боспоре Киммерийском произошла революция скифов-рабов под предводительством Савмака. Основанием для такого тезиса послужил Жебелеву декрет херсонеситов в честь Диофанта, полководца Митридата Евпатора⁹⁷).

Этот декрет иллюстрирует последний этап борьбы греков со скифским царством Палака (с центром в Неаполе Скифском около Симферополя), в результате которой Митридат овладел всем Крымом. В начале декрета говорится о войне полководца Митридата Диофанта со скифским царем Палаком, когда он дважды разбил скифов и занял в Крыму ряд пунктов.

Далее, в декрете мы имеем свидетельство о восстании на Боспоре каких-то скифов с Савмаком во главе, об убийстве этими скифами боспорского царя Пайрисада V, о заговоре скифов Савмака против Диофанта («когда скифы с Савмаком во главе произвели государственный переворот и убили боспорского царя Пайрисада, который выкормил его самого⁹⁸), а против него (т.е. Диофанта. А. К.) злоумышляли») и о действиях против Савмака и его скифов Диофанта, который, «избежав опасности, весной вернулся с войском и флотом, взял Феодосию и Пантикапей, а Савмака, убийцу царя Пайрисада (τὸν αὐτόχειρα γεγονότα βασιλέως Παρισάδα), захватил в свои руки и отправил в царство (т.е. в Понт. А. К.)».

С. Жебелев придерживался мнения, что Савмак был доморослым рабом Пайрисада, т. к. в надписи говорится, что Пайрисад выкормил Савмака (τὸν μὲν ἐκθρέψαντα αὐτὸν ..), а глагол ἐκτρέφω ... и прилагательное φρελτός имеют значение «выкармливать раба» и «доморослый раб». В скифах Савмака Жебелев видел скифов-земледельцев⁹⁹), которых он, следуя Brandis¹⁰⁰), помещает на Керченском полуострове.

94) Науковий ювілейний збірник Українського Університету в честь Масарика, Прага, 1925, стр. 268 сл.

95) Указ. соч., стр. 535, 4.

96) Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре, ИГАИМК, 70, 1933, 2-е издание, ВДИ, 1938, 3, L'abdication de Pairisades et la révolution scythe dans le royaume de Bosphore, REG XLIX, 1936, p. 17 sv.

97) Ios PE I², 352.

98) Т. е., вероятно, Савмака: τὸν μὲν ἐκθρέψαντα αὐτ[ὸν] βασιλέα Βοσπόρου Παρισάδα ἀνελόνητον.

99) Strabo VII 4, 5, 6.

100) RE III, столбцы 773 — 774.

Интерпретация движения Савмака, предложенная Жебелевым, принята почти всеми советскими учеными. Против С. Жебелева выступали автор настоящих строк¹⁰¹⁾, потом М. Ростовцев¹⁰²⁾ и, наконец, С. Лурье в докладе, прочитанном им в Симферополе в 1948 г.¹⁰³⁾

Я и Ростовцев указали на то, что глагол ἐκτρέφω употребляется не только для обозначения выкармливания рабов в доме господина, но, например, выкармливания приемными родителями своих воспитанников и что Савмак в надписи не называется доморослым рабом — θελτός Пайрисада. По предположению Ростовцева, Савмак был не рабом, а юношей знатного рода¹⁰⁴⁾.

Кроме того, у Страбона, VII 4, 5—6, как мы видели выше, речь идет совсем не о скифах, а о таврах, и потому их едва ли можно отождествлять со «скифами с Савмаком во главе» декрета в честь Диофанта.

Далее, в параграфе 6 Страбон, очевидно, имеет в виду не какой-то «Херсонес», т. е. полуостров, например, Керченский полуостров, как думали Brandis и С. Жебелев, а Херсонес Таврический (Крымский полуостров), и первым словам Страбона в VII, 4, 6, «что же касается Херсонеса» в хрестоматии из книги VII Географии Страбона соответствуют слова «что же касается Херсонеса Таврического». Параграф 6 начинается словами «Что же касается Херсонеса» потому, что в конце параграфа 5 Страбон говорит об области до самого Днепра и даже об области за Днестром и Дунаем и таким образом отступает от главной темы всей главы — описания Херсонеса Таврического.

С. Лурье, основываясь на грамматическом анализе декрета в честь Диофанта, пытается доказать, что предшествующие исследователи, занимавшиеся этим декретом, неверно его толковали. Согласно Лурье αὐτ[όν]... в словах τὸν μὲν ἐκτρέφοντα αὐτ[όν] относится вовсе не к Савмаку, а к Диофанту.

Интересующее нас место в декрете в честь Диофанта Лурье толкует следующим образом:

«Когда скифы, во главе с Савмаком, произвели государст-

101) Наукові записки Інституту історії матеріальної культури, 1, Київ, 1937, стр. 109—114.

102) The Social and Economic History of the Hellenistic World, II, 769 - 777, III, 1512, 35.

103) К сожалению, доклад и до сих пор не опубликован. Весьма неудовлетворительное изложение доклада дают В. Гайдукевич, указ. соч., 536, 13 и В. Струве, ВДИ, 1950, 3, стр. 26 сл.

104) К какой среде причислял М. Ростовцев скифов с Савмаком во главе, неясно: The Social and Economic History of the Hellenistic World, II 770 он называл Савмака предводителем иранизованных элементов, в особенности крепостных страны: «Saumacos leader of the Iranized elements of the Bosporan Kingdom, especially of the bondsmen of the country», а III 1512, 35 утверждает, что масса крепостных Боспорского царства не принадлежала к числу скифов—правителей Крыма, воинов, повелителей местного населения: «... the bulk of the serfs of the Bosporan kingdom certainly did not consist of scythians — the rulers of the Crimea, a group of warriors, lords and masters of the native population».

венный переворот и убили боспорского царя Пайрисада, воспитавшего его (т. е. Диофанта).

Выходит, что Савмак не был ни рабом Пайрисада, как полагает С. Жебелев, ни его воспитанником, как думало большинство исследователей раньше. По мнению Лурье, государственный переворот на Боспоре произвели скифы из Крымского царства, возглавлявшегося Палаком.

Гайдукевич в своей книге «Боспорское Царство» делает уступку Ростовцеву и мне, не настаивая на том, что Савмак был рабом. Но он решительно восстает против Лурье, утверждая, что восставшие во главе с Савмаком были местными боспорскими жителями, а отнюдь не пришельцами из центральной части Крыма.

Недавно в защиту тезиса Жебелева о революции рабов на Боспоре выступил академик В. Струве¹⁰⁵). Он восстанавливает в конце строки 34 - й декрета не ἐκθρέψαντα αὐτ[όν,], а ἐκθρέψαντα αὐτ[οὺς] — выкормившего их (т. е. скифов). По мнению Струве, слово ἐκθρέψαντα указывает на рабское положение этих скифов уже потому, что, согласно закону рабовладельческой эпохи, человек, которого вскармливала, попадал в зависимое положение по отношению к тому лицу, которое его вскармливало, и зависимыми становились и те взрослые свободные люди, которые находили кормление в доме какого-либо родственника или постороннего лица¹⁰⁶). Струве полагает, что группа скифов Савмака состояла главным образом из сосредоточенных в городах государственных скифских рабов, которых содержал боспорский царь (для военных целей, для работ в каменоломнях, для строительных работ и т. д.).

Однако с положением Струве о том, что в античном мире всякий человек, находившийся на иждивении другого человека, становился от него зависимым, я ни в коем случае согласиться не могу. Места из Memorabilia и Anabasis Ксенофонта скорее свидетельствуют не за Струве, а против него. Заставлять работать родственников и вообще людей свободных не было принято в древней Греции, и Сократу в Мемог., II 7 долго пришлось убеждать Аристарха, который не мог прокормить собравшихся в его доме, вследствие смут в Аттике, родственниц, предложить им работать¹⁰⁷). В Xen. Anab., VII 2, правда, фракийский царевич Севт рассказывает о том, как он тяготился жизнью у своего родственника фракийского царя Медока, вскормившего его, но царь Медок не удерживал Севта, когда он попросил царя дать ему людей, чтобы отомстить тем, которые его изгнали, и иметь возможность жить, не обращая свой взор на стол царя, он исполнил его просьбу¹⁰⁸).

105) Восстание Савмака, ВДИ, 1950, 3, стр. 23—40.

106) Xenophon, Memorabilia, II 7 и Anabasis, VII 2.

107) Например, слова Аристарха в Memorabilia, II 7, 6: «Клянусь Зевсом, сказал он, они имеют варваров, покупая их, так, что они могут принуждать их трудиться над тем, над чем им подобает трудиться, а не свободных людей и родственников».

108) Слова Севта: «... с тех пор он дает мне людей и коней, и я теперь живу с ними, грабя свое отечество».

Далее, глагол ἐκτρέφειν «вращивать, вскармливать, выкармливать», в тех случаях, когда он употребляется о рабах, всегда соответствует термину θρεπτός — «выкормленный в доме раб, доморожденный раб», «вепна», таким образом этот глагол едва ли подтверждает толкование В. Струве слов «скифы во главе с Савмаком», так как он видит в «скифах во главе с Савмаком» рабов, которые Пайрисаду не принадлежали, жили не в его дворце, а были рассеяны по боспорским городам и едва ли родились в его доме или, по крайней мере, с детства находились под его опекой — в отношении к таким рабам мог быть применен глагол τρέφειν «кормить, содержать», но не ἐκτρέφειν

Предполагая для глагола ἐκτρέφειν значение, для него нигде не засвидетельствованное, Струве не защищает концепции Жебелева, а, наоборот, лишает ее и той доли вероятности, которую она имела.

Чтение Струве в конце строки 34 - й декрета в честь Диофанта αὐτ[οῦς] вместо αὐτ[ὸν]: В. Латышева едва ли можно считать бесспорным ввиду того, что край надписи в этом месте отбит, последние буквы строки стерты и от них сохранились лишь слабые следы. Предпочитать чтение Струве чтению Латышева и предполагать, что царь Пайрисад «вскормил» всех скифов Савмака, мы могли бы лишь в том случае, если бы Струве был в состоянии подтвердить эту гипотезу другими аргументами.

К гипотезе Лурье я не могу занять никакого положения, так как ни Гайдукевич, ни Струве ни одного слова не говорят о том, почему именно Лурье считает неприемлемой с точки зрения грамматики интерпретацию рассматриваемого места декрета в честь Диофанта у прежних ученых¹⁰⁹).

Если мои доводы правильны, гипотеза о рабском происхождении скифов Савмака и о принадлежности их к коренному населению Боспора никакими данными не подтверждается.

Кто были скифы с Савмаком во главе, сказать трудно. По моему мнению, только мощный военный отряд мог в короткое время овладеть Боспором, захватив Феодосию и Пантикапей, — поэтому под «скифами с Савмаком во главе» скорее следует разуметь войско

109) Единственное число «его самого» αὐτὸν или αὐτόν, соответствующее множественному числу «скифы с Савмаком во главе» τῶν περὶ Σαύμακον Σκυθῶν) в фразе «когда скифы с Савмаком во главе... убили боспорского царя Пайрисада, который выкормил его самого», не должно нас смущать, т. к. греки римского и, отчасти, александрийского времени в выражении οἱ περὶ τὸν θεῖον главное внимание обращали на центральную фигуру и мало различали между ὁ θεῖος («кто-нибудь») и οἱ περὶ τὸν θεῖον («приверженцы кого-нибудь»), F. Kälker. Quaestiones de elocutione Polybiane, diss. inaug., Lipsiae, 1880, p. 263, 265, 269; L. Radermacher. Neutestamentliche Grammatik, 1925, S. 118; A. Kotsevalov. Studies Presented to D. M. Robinson, II, 1953, p. 436; как видно из дальнейшего, «а Савмака, убийцу (τὸν αὐτόχειρα γεγονότα) царя Пайрисада, захватил в свои руки», убийцей царя Пайрисада был фактически только Савмак.

скифских наемников боспорского царя, командиром которого был Савмак¹¹⁰).

Сам Савмак, быть может, и не был скифом¹¹¹), а принадлежал к боспорской аристократии. Итак, нет никакой необходимости предполагать, что восстание Савмака было социальной революцией и видеть в «скифах с Савмаком во главе» представителей угнетенного класса (рабов, или крепостных, или эксплуатируемых свободных людей) — быть может, это был просто дворцовый переворот, организованный командиром скифского отряда Савмаком¹¹²).

III. ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТРУДАХ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ ОБ АНТИЧНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выполняя директивы партии, советские ученые стремятся способствовать развитию у советских граждан сознания превосходства славян и особенно русского народа перед другими племенами; патриотические тенденции особенно проявляются в трудах советских ученых послевоенного времени.

Конкретно советские исследователи в своих трудах об античном Причерноморье стремятся доказать следующие положения:

1. Местные народы (скифы, сарматы, майоты и т. д.) совсем не воспринимали греческую культуру пассивно, но сыграли большую роль в создании культуры античного Причерноморья.

2. Вследствие синтеза греческой культуры и культуры местных племен возникла в Причерноморье своеобразная греко-скифская (майотская, сарматская) культура.

3. Эта культура абсолютно оригинальна и во многих отношениях превосходит культуру греков метрополии.

4. Греко-скифская культура оказала значительное влияние на культуру славян.

110) В войсках боспорских царей были значительные отряды скифов — *Diodorus Siculus, Bibl., XX 22, 4. Polyænus, Strat., VI 9, 4.* В. Гайдукевич и В. Струве, стр. 38, предполагают, что эти скифские солдаты были рабами. Однако, я не думаю, чтобы боспорские цари рискнули в скифские отряды, составлявшие, согласно Диодору Сицилийскому, основную массу боспорского войска, вербовать рабов.

111) В. Гайдукевич в указ соч. пишет, что Савмак, судя по имени, был и сам скифом. Однако М. Vasmer, *Reallexikon der Vorgeschichte, herausgegeben v. Ebert, XII, 1928, S. 245*, среди иранских скифо-сарматских имен имени Савмака не приводит, а в своем труде *Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iranier in Südrussland, Veröffentlichungen des Baltischen und Slavischen Instituts an der Universität Leipzig, 3, 1923*, этимологии имени Савмака не дает, очевидно, потому, что это имя не поддается объяснению с точки зрения иранских языков.

112) Жебелев и другие ученые, основываясь на монетах с именем царя Савм (или Савл), полагают, что Савмак был провозглашен после смерти Пайрисада царем. Однако, К. Голенко и Капанадзе, ВДИ, 1951, 4, стр. 199—204, пытаются доказать, что эти монеты принадлежат не Савмаку, а Савлаку Колхскому.

5. Восточные славяне — автохтоны, а не пришельцы. Они начали формироваться на территории европейской части СССР еще с III тысячелетия до Р. Х.

Рассмотрим каждый из этих тезисов.

1. Туземные племена

Преувеличению значения туземных племен послужил автохтонизм Н. Марра, который рассматривал всю античность Причерноморья, как явление чисто наносное и враждебное всему местному¹¹³⁾ и выдвинул лозунг «Долой милосскую Венеру, да здравствует мотыга».

Вторая мировая война и стремление правительства укрепить любовь населения к своей родине с ее культурой, не заимствованной извне, а созданной в глубокой древности местными племенами, способствовали тому, что советские историки подхватили учение Марра и постарались развить и систематизировать его.

а) С к и ф ы — а в т о х т о н ы. Автохтонами считал скифов, например, М. Артамонов, в ст. «К вопросу о происхождении скифов»^{113а)}.

Тезисы работы Артамонова:

1. Можно думать, что скифы и притом не только племена западной земледельческой Скифии, но и кочевые племена степного Приднепровья или древней Скифии являются не пришлым, а древним местным населением со старыми местными этно-культурными традициями.

2. «Скифами» авторов, явившимися в Причерноморье из Азии, являются носители срубной культуры, которые затем очень скоро смешались со скифами.

3. Под Араксом Геродота, из-за которого вышли «скифы», нужно разуметь не Аму-Дарью, а какую-то другую реку, может быть, даже Волгу^{113б)}.

4. Дату вторжения носителей срубной культуры надо относить не к VII в. до Р. Х., а к значительно более ранней поре, а именно к последним столетиям II тысячелетия до Р. Х.¹¹⁴⁾.

б) Д в у с т о р о н н и й п р о ц е с с г р е ч е с к о й к о л о н и з а ц и и. Советские исследователи полагают, что колонизация греков является сложным двусторонним процессом, обусловленным определенным от-

113) Выступление В. Блаватского против Марра на сессии АН СССР по истории Крыма в 1952 г., ВДИ, 1952, 2, стр. 195.

113а) ВДИ, 1950, 2, стр. 28—36.

113б) Нег., I 202.

114) Впрочем это мнение М. Артамонова не нашло сочувствия среди советских ученых, и Б. Граков начинает скифскую эпоху со второй половины VII в. до Р. Х., а А. Иессен, К вопросу о памятниках VIII—VII вв. до Р. Х. на юге Европейской части СССР (Новочеркасский клад 1939 г.), СА, XVIII, стр. 49—110, датируя древнейшие бронзовые удила скифского типа серединою VIII в., полагает, что период VIII—VII вв. мы вполне можем считать начальным этапом в развитии скифской культуры в широком понимании этого слова.

ношением торгового и промышленного развития как греков, так и туземных племен. А. Иессен^{114а}) систематизирует довоенные исследования, касающиеся двустороннего процесса греческой колонизации.

Содержание его книги следующее. Греческая колонизация Северного Причерноморья могла начаться только тогда, когда туземные племена достигли того культурного уровня, который Энгельс называет высшей ступенью варварства, и этим была создана возможность регулярных сношений с туземцами, так как в то время от массы скифов отделились аристократы, которые нуждались в предметах роскоши и способствовали меновой торговле с греками и, с другой стороны, начались постоянные войны между племенами номадов, которые достигли одинакового культурного уровня (например, между скифами и киммерийцами), и поэтому варвары получили возможность компенсировать греков за предметы роскоши военнопленными рабами, являвшимися главным предметом экспорта. Раньше всего туземцы достигли высшей ступени варварства на северо-западном берегу Черного моря, поэтому первое греческое поселение было основано на острове Березань, где раскопками открыт древнейший культурный слой, относящийся еще к концу VII в. до Р. Х. В это время номады на Днепре еще не вполне достигли соответствующего культурного уровня, чем и объясняется то, что древнейшее греческое поселение было основано на острове. Но в Ольвии за время раскопок найден только один фрагмент расписного сосуда конца VII в., в то время как другие древнейшие находки из Ольвии относятся уже ко второй четверти VI в. Кроме того, греческие изделия VII в. найдены также в различных местностях Причерноморья вне греческих колоний¹¹⁵). Но на территории других греческих колоний греческих вещей VII в. не обнаружено. Поэтому основание Ольвии следует датировать не VII, а VI веком до Р.Х.

Что касается Боспора, то, правда, дорога с Кавказа на Северное Причерноморье существовала задолго до появления греческих колонистов. Однако, так как эта дорога только задевала Боспор, памятники бронзового века на Боспоре находят очень редко. Поэтому нужно полагать, что Боспор играл только незначительную роль в культурном развитии соседних стран и греческая колонизация на Боспоре началась позднее — только в середине, отчасти, быть может, во второй четверти VI в. Племена западного Крыма (тавры) отставали от своих соседей в Крымской степи (погребения в каменных ящиках, коллективные погребения в скорченном положении и т. д.). Поэтому Херсонес был основан только в последней четверти V в. до Р. Х.¹¹⁶).

114а) А. Иессен. Греческая колонизация Северного Причерноморья, Государственный Эрмитаж, Л., 1947.

115) Т. Книпович. К вопросу о торговых сношениях греков с областью р. Танаиса, ИГАИМК, 104, стр. 90—110.

116) Другие ученые (например, К. Колобова, ВДИ, 1949, 2, стр. 121—131) повторяют тезис о двустороннем процессе греческой колонизации. Но в последнее время В. Гайдукевич, ВДИ, 1952, 4, стр. 197, выступил против этого тезиса, который он считает следствием учения Марра.

На первый взгляд книга Иессена поражает своей последовательностью. Однако, при более внимательном ознакомлении с нею мы убеждаемся, что Иессен достиг этой последовательности ценою многих произвольных допущений. Прежде всего, мы очень мало знаем о культурном и социальном уровне варварских племен на Приднепровье в VII и VI вв. до Р. Х. Иессен и большинство советских ученых утверждают, что, например, скифы Приднепровья достигли так называемой высшей ступени варварства в VII в. Откуда это известно и почему мы должны соглашаться с В. Равдоникасом и другими ленинградскими учеными, а не с М. Ростовцевым, который утверждает, что днепровские скифы в это время достигли феодализма?

Ленинградские ученые основываются главным образом на свидетельстве Страбона, VII 3, 7 о первобытном коммунизме у «скифов». Однако, Страбон в этом месте, как кажется, имеет в виду не скифов Приднепровья, а какие-то другие «скифские» племена (например, масагетов или сарматов), как сказано выше.

Далее, я совсем не могу понять, почему Иессен полагает, что существование торговых отношений с туземцами было так необходимо для основания греческих колоний, и отвергает мнение М. Ростовцева о том, что первые греческие поселения были просто рыболовными станциями. Иессен утверждает, что Греция в VII—VI вв. еще не нуждалась в регулярном импорте рабов. Однако, С. Жебелев¹¹⁷⁾ устанавливает, что причиной основания древнейших греческих колоний была борьба аристократов с демократами в греческих городах, а затем покорение персами эолийских и ионийских городов во второй половине VI в. Таким образом в это время побудила греков к колонизации не надежда торговлею приобрести богатство, но желание найти убежище от своих политических противников и, хотя бы с трудом, поддержать свое существование, например, рыбную ловлей.

Следуя С. Жебелеву¹¹⁸⁾, Иессен и другие советские ученые полагают, что скифы иногда содействовали греческой колонизации, основываясь на следующем месте Стефана Византийского:

«Пантикапей, весьма большой город, метрополия тех, которые живут на Боспоре. Он был основан сыном Аяета, получившим местность от Агаета, царя скифов (λαβόντες τόπον παρά Αιήτου . . .)».

Жебелев толкует это место таким образом, что скифский царь Агает добровольно уступил грекам землю для основания города. Однако, быть может, Стефан Византийский употребил глагол λαμβάνειν не в значении «гешеиве», а в значении «take by violance», «capture»¹¹⁹⁾.

117) Возникновение Боспорского государства, ИАНООН, № 10, 1930, стр. 799 сл.

118) Там же.

119) Liddel-Scott-Jones, A Greek-English Lexicon, p. 1026, s. v. λαμβάνειν. Если λαμβάνειν имеет здесь такое значение, тогда последние слова пассажа лучше перевести следующим образом: «захватившим местность у Агаета...»

Такое толкование указанного места Стефана Византийского соответствовало бы свидетельствам авторов о том, что грекам удалось утвердиться в Причерноморье только после упорной борьбы с туземцами. Так, Skymnos, Periegesis 767 говорит о том, что милетцы для основания Истра выбрали время, когда войска скифов были в Азии.

Далее, ср. Афиней^{119а}):

«Милетцы, пока они не роскошествовали, побеждали скифов, как говорит Ефор, основали города на Геллеспонте и заселили Понт Евксинский великолепными городами»¹²⁰);

Страбон, 11, 5:

«... их (т. е. киммерийцев) выгнали из этих мест скифы, а скифов — эллины, основавшие Пантикапей и прочие города на Боспоре»¹²¹).

Также Скимн, Periegesis, 754:

«... либо [милетцы], выслали из Ионии очень много колоний на Понт и способствовали тому, что он, ранее называвшийся негостеприимным (ἄξενος) вследствие нападений варваров, получил название гостеприимного (εἰξεμένος)», говорит о сопротивлении варваров греческой колонизации и об их нападениях на греческих колонистов.

119а) Athenaeus, XII, 523 E.

120) С. Жебелев. Основные линии экономического развития Боспорского государства, ИАНООН, 1934, стр. 594, полагает, что сохраненное Афинеем свидетельство Ефора относится ко времени, когда скифы вторглись в переднюю Азию. Однако, в своем рассказе Афиней соединяет победы милетцев над скифами как раз с милетской колонизацией Понта Евксинского. Затем, скифы едва ли дошли до Милета и едва ли вели войну с милетцами в то время, как они преследовали киммерийцев и вторглись в переднюю Азию: между скифами и милетцами был мощный буфер из киммерийцев и лидийцев, и милетцам в то время пришлось иметь дело не со скифами непосредственно, а с лидийцами, которые, защитив от киммерийцев акрополь столицы Лидии Сард, вторглись под команду царя Ардиса (Ἄρδης) в область Милета (Her., I 15).

121) Некоторые ученые понимают это место Страбона таким образом, что в пределах Боспора прежнее киммерийское владычество сменилось скифским владычеством, а затем сикфское — греческим. Но в рассматриваемом пассаже слово «выгнали» (ἐξήλασαν) имеет, вероятно, одинаковое значение и в отношении к слову «их» (т. е. киммерийцев) и в отношении к слову «скифов», а потому, имея в виду, что скифы по античной традиции выгнали киммерийцев из Причерноморья в буквальном значении этого слова (Геродот, IV 11: «... народ киммерийцев..., похоронив таким образом [царей], вышел из страны, а скифы, придя, заняли пустую страну»), мы как будто бы должны принять, что по Страбону греки принудили скифов покинуть Боспор. В V—IV вв. до Р.Х. скифы на Боспоре и в его окрестностях, повидимому, не обитали. Во времена Геродота и Левкона I скифы кочевали лишь на западе Крыма до Каркинитиды на юге. В Куль - обском кургане, по мнению В. Блаватского (КС, XXXV, стр. 40), был похоронен скифский царь, лишенный власти Атеем и эмигрировавший на Боспор. Скифский, по терминологии Гайдукевича, город Илурат на Боспоре был основан только в I в. по Р. Х.

Посмотрим, в каких отношениях с соседними племенами был Пантикапей в первые века своего существования. После изгнания скифов с Боспора соседями боспорян в Крыму были тавры. Царь Боспора Левкон I завязал торговые отношения с этими таврами только около 355/4 г. до Р. Х., когда, как известно, он завладел милетской колонией, впоследствии переименованной им в Феодосию, и переоборудовал и расширил Феодосийский порт¹²²). До окончательного утверждения власти Левкона в районе Феодосии афиняне, быть может, вывозили хлеб с плодородной равнины западного Крыма через свою колонию Athenaiou. Д. Каллистов¹²³) также полагает, что отношения между Боспором и туземными племенами вначале были плохими, приводя в защиту своего мнения, между прочим, сообщение Страбона VII 4, 5 о том, что владения в Крыму достались правителям Боспора после того, как «они сильно пострадали от беспрерывных войн».

К востоку от Боспора на Таманском полуострове обитали синды. В первые годы правления Сатира I (433—387 гг. до Р. Х.) синды были враждебны боспоранцам. Чтобы их успокоить, Сатир был принужден выдать замуж за царя синдов Гекатея (Ἐκαταῖος) свою дочь. Но этот брак мало помог, так как первая жена Гекатея Тиргатао, принцесса майотов, подняла многие племена против Сатира и только около 387 года Горгипп, сын Сатира, заключил мир с Тиргатао и сделался резидентом царя Боспора в земле синдов¹²⁴).

С майотами, которые жили по Азовскому морю на север от синдов, война продолжалась еще дольше, и Демосфен в 328 г.¹²⁵) упоминает о битвах царя Пайрисада I со скифами, разумея здесь, по мнению Жебелева¹²⁶), под скифами майотские племена. В надписях Левкон I имеет титул царя только синдов, торетов, дандариев, псессов, и титул царя синдов и всех майотов присваивается только Пайрисаду I, да и то уже в позднейшие годы его царствования¹²⁷).

Итак, греческая колонизация не зависела от туземцев, и греки могли поселиться в той или другой местности Причерноморья против воли соседних варварских племен.

Соображения советских ученых о времени основания отдельных греческих колоний на Причерноморье, которые якобы подтверждают их теорию о зависимости основания греческих поселений от культурного уровня соседних племен, не убеждают. Так, Евсебий относит основание Борисфена к Ol. XXXIII, 4, т. е. к 645-4 г. до Р. Х. Но так как древнейшие находки на территории Ольвии (за исключением одного керамического обломка VII в.) принадлежат уже VI в., то почти все советские ученые датируют основание Ольвии VI веком, следуя

122) Demosthenes, XX 32; A. Koscevalov. Rheinisches Museum für Philologie, N. F., LXXXI, 1930, стр. 323.

123) «Очерки...», стр. 191.

124) Polydenus, Strat., VIII, 55.

125) Demosthenes, XXXIV, 8.

126) ДАНООН, 1934, стр. 670, 1.

127) E. Diehl, R. E. XVIII, столбец 2422.

М. Болтенко¹²⁸), который, основываясь на свидетельстве Стефана Византийского^{128а}): «Борисфен, город и река Понта около Майотидского озера и реки Танаиса. Так и Геллеспонт назывался перед Геллою», полагает, что:

1. Борисфен является фракийским именем, имеющим значение «пролив», «лиман».

2. Впоследствии Днепровский лиман потерял это имя, а Березанский сохранил.

3. Древние греки обозначали именем Борисфена остров Березань, смешивая имя Βέροζανα (=Березань, с иранского) с именем Борисфен.

Не входя в детали совершенно фантастической этимологии Болтенко слова Βορυσθένης с фракийского, о котором он не имеет никакого понятия¹²⁹), заметим только, что древние греки не могли называть Геллеспонт словом, имеющим значение пролив, так как они не ограничивали Геллеспонта Дарданелльским проливом и, например, для Гелланика Геллеспонт равнялся Дарданеллам, западной Пропонтиде и Эгейскому морю, а Гомер называет Геллеспонт безграничным и широким¹³⁰).

Иессен, пытаясь подтвердить мнение советских ученых о позднем основании Ольвии, ссылается на С. Жебелева¹³¹), который доказывает, что эмпорий Борисфенитов у Геродота IV 17 означает не Ольвию, но какую-то гавань с неизвестным именем (по Иессену, Березань).

Правда, теперь, после того как С. Жебелев опубликовал свою статью, никто более не будет соглашаться с В. Латышевым в том, что Геродот называет город Ольвию эмпорием Борисфенитов. Однако, если бы Иессен прочел статью С. Жебелева более внимательно, то он не привлекал бы эту статью для защиты своего мнения о том, что древнейшим наименованием Березани было Борисфен, так как С. Жебелев как раз устанавливает, что имя «Борисфен» в текстах, в которых речь идет не о реке Днепре или о Днепро - Бугском лимане, и имя «город (ἄστυ) Борисфенитов», которое С. Жебелев отличает от имени «эмпорий Борисфенитов», всегда имеют значение «Ольвия»¹³²).

128) До питання про час виникнення і назву довшіої оселі над Бористеном, «Вісник Одеської Комісії Краснзнавства при Українській Академії наук, секція археологічна», № 4—5, Одеса, 1930, ст. 35—39.

128а) Meineke, Berlin, 1849, v. 1, S. 176.

129) Например, Болтенко полагает, что в фракийском языке т чередовалось с b и что первая часть слова Βορυσθένης родственна славянскому «море», латинскому mare, немецкому Meer. Однако, как показывает фракийское имя Moriseni, племя на берегу Понта Mor-is-eni — Meerange-wohner», Jökl. Reallexikon für Vorgeschichte, XIII, 1929, S. 285, в фракийском языке звук т не переходил в звук b в слове со значением «море». Гораздо лучше и проще, следуя К. Müllenhoff и M. Vasmer, сопоставлять имя Βορυσθένης с иранским Vourustana — «широкое место».

130) Подробнее об этом см. L. Büchner. Hellespontos, RE, VIII, Kol. 182 ff. Tomaschek, RE, III, 1899, Kol. 739 s. v. Βορυσθένης, 4, объясняет слова Стефана Византийского путаницей, основанной на неправильной интерпретации какого-то поэтического текста.

131) «Что разуметь под Борисфеном в Ios PE 1² 24?» Сборник «Ольвия», К., 1940, стр. 275—280.

132) Интересно, что советский археолог А. Карасев, КС, XXII, стр.

Что касается Херсонеса, то, хотя А. Тюменев, основываясь на свидетельстве Скимна (Skymnos) *Periegesis* (822 sq.), сообщение которого восходит к Деметрию из Каллатиса, как будто бы доказывает, что дорийский Херсонес был основан гераклеотами около 422 г. до Р. X., однако он совсем не убеждает в том, что до основания дорийского Херсонеса на этой территории не существовала ионийская колония или фактория.

Так, К. Гриневиц¹³³⁾ говорит, что древнейшая херсонесская стена указывает на архаическое поселение конца VII и VI вв. Рассматривая керамику, найденную на территории Херсонеса, В. Блаватский¹³⁴⁾ относит основание древнейшего ионийского поселения на месте Херсонеса еще к VI в., а Н. Пятышева¹³⁵⁾ — к концу VI — началу V вв. до Р. X.

Можно думать, что древнейшее ионийское поселение также носило название «Херсонес» и что это название было заимствовано гераклеотами у ионийцев. За это говорят формы имени города Херсонеса — гибридная форма $\chi\epsilon\rho\sigma\acute{o}\nu\alpha\sigma\omicron\varsigma$ (с дорийской альфой, но с ионийским σ вместо мегарского $\rho\epsilon$ ¹³⁶⁾; официальное название города) и чисто ионийская форма $\chi\epsilon\rho\sigma\acute{o}\nu\eta\sigma$ (с ионийской этой, соответствующей дорийской альфе одновременных надписей, на некоторых монетах независимого Херсонеса)¹³⁷⁾.

Также и дату основания отдельных боспорских городов некоторые советские археологи отодвигают назад, и, например, по мнению В. Блаватского¹³⁸⁾, Пантикапейский эмпорий существовал еще в VII в., а по мнению И. Зеест¹³⁹⁾ и М. Худяка¹⁴⁰⁾, Нимфей был основан ближе к началу VI века.

2. Греко - скифско - майотская культура

Тезис о симбиозе культуры греческой с культурой местной в Причерноморье не нов, и его приверженцем был, например, М. Ростовцев. Но советские ученые доводят его до крайности, они стремятся подтвердить его следующими соображениями¹⁴¹⁾.

25—27, базируясь главным образом на данных античных авторов и размерах застроенной площади городища VI в., также относит основание Ольвии к середине VII в. до Р. X.

133) Изв. Таврического Об-ва Истории, Археологии и Этнографии, т. III, 60, 1929, стр. 63 сл.

134) ВДИ, 1949, 3, стр. 146.

135) КС, XXIX, стр. 122—124.

136) Fr. Bechtel, *Die griechischen Dialekte*, Bd. II, Berlin, 1923, S. 177 f.

137) E. H. Minns, *Scythians and Greeks*, p. 247.

138) ВДИ, 1950, 2, стр. 222 и КС, XVII, стр. 110.

139) ВДИ, 1949, 1, стр. 136.

140) ВДИ, 1949, 2, стр. 254.

141) В. Гайдукевич и Капошина. К вопросу о местных элементах в культуре античных городов северного Причерноморья, СА, XV, стр. 162—187. В этом разделе я в общем придерживаюсь плана В. Гайдукевича и Капошиной и даю ссылки на литературу только в местах, основанных на других исследованиях.

Прежние ученые рассматривали местное население, как некую пассивную среду, обеспечивавшую своим физическим трудом материальное благополучие и процветание греческих городов, поставлявшую рабов, снабжавшую их в порядке торгового обмена хлебом, и обращали главное внимание на крупные городские центры — Ольвию, Херсонес, Пантикапей. Между тем, местный элемент имел большое значение в формировании культуры Причерноморья. Греческие колонии были основаны на местах, издавна обжитых, поэтому эти колонии иногда имеют негреческие названия — Илурат, Пантикапей, Корокондама, Тирамба, Керкинитида, Китей. Также и город Ольвия, по мнению Н. Марра¹⁴²⁾ и С. Жебелева¹⁴³⁾, возник из более древнего местного поселения с именем "Ὀλβία" (поселение). При раскопках греческих колоний Черноморья нашли, например, близ Тиритаки жилища догреческого населения Причерноморья—ямы-землянки, в Мирмекии, Тиритаке, Илурате — шлифованные каменные секиры, в Ольвии — каменные топоры II тыс. до Р. Х. и обломки сосудов из эпохи бронзы, в Херсонесе — многочисленные каменные орудия отчасти начала I тыс. до Р. Х. и т. д.

Типы захоронений в Ольвии, в Херсонесе, на Боспоре (например, в Ольвии окрашенные костяки, в Ольвии и Херсонесе скорченные костяки, в Ольвии могилы, в камеры которых впущены небольшие деревянные срубы из бревен или досок, и захоронения воинов со скифскими стрелами, мечами и копьями, на Боспоре курганные насыпи, значительное количество богатых вещей, оружие и части конской збруи в могилах) находят соответствие в скифских и таврских могильниках и восходят к доскифской поре. При этом, в некрополях Ольвии и Херсонеса захоронения скифского типа не выделены территориально и часто наблюдается смешение греческого и скифского обряда погребения (например, в некоторых случаях при использовании местных форм могил в составе инвентаря не наблюдается характерных местных элементов), а на Боспоре даже в захоронениях греков преобладает местный обряд¹⁴⁴⁾.

Что Херсонес уже с IV - III в. до Р. Х. был греко - скифским городом, по мнению Б. Гракова¹⁴⁵⁾, свидетельствуют также эпиграфические данные.

В 438 г. на Боспоре власть захватил Спарток, по мнению Гайдукевича в книге «Боспорское Царство», выдвинувшийся из среды командного состава боспорского войска, по мнению Д. Каллистова¹⁴⁶⁾, принадлежавший к скифам, по мнению М. Артамонова¹⁴⁷⁾, Д. Шелова¹⁴⁸⁾

142) «Краеведение», 1927, № 1, стр. 13—14.

143) ИГАИМК, № 100, 1933, стр. 352 сл.

144) Е. К а с т а н а я н. Обряд тризны в Боспорских курганах, СА, XIV, стр. 124 сл.

145) КС, XVI; Н. П я т ы ш е в а. Тавры и Херсонес Таврический, КС, XXIX, стр. 122—124.

146) «Черноморье», 1952, стр. 114.

147) К вопросу о происхождении Спартокидов, ВДИ, 1949, 1, стр. 29—39.

148) ВИ, 1949, 10, стр. 122.

и В. Блаватского ¹⁴⁹⁾ — представитель одного из обитавших возле Боспора племен.

а) Искусства, ремесла, металлургия. С VI в. Ольвия, а с конца V в. Боспор становится центром, снабжавшим металлическими изделиями степь. В этих вещах плодотворно сочеталось скифское искусство с искусством греков. Например, в Ольвии одновременно с животными в зверином стиле в той же технике отливались вещи греческого стиля, в том числе и изображения животных. Бронзовые литые зеркала частично изготовлялись в скифском стиле, частично в стиле греческого искусства и встречаются не только в Ольвии, но и в скифских курганах. Золотые ушные украшения скифского стиля с большими выпуклыми щитками из Ольвии и из скифского кургана у Емчихи украшены львиными головками, выполненными не в скифском стиле. Шедевры скифских курганов IV в. до Р.Х., например, чертомлыцкая серебряная амфора, кульобский электроновый сосуд с реалистическими изображениями скифов, гребень из Солохи, сделаны, по мнению В. Гайдукевича, В. Блаватского ¹⁵⁰⁾, Б. Гракова ¹⁵¹⁾, мастерами Боспора.

б) Монетное дело. Д. Шелов ¹⁵²⁾ связывает изображения на пантикапейских золотых статерах IV в. до Р.Х. сатира и львиноголового рогатого грифона с культом скифской змееной богини, так как на золотых нашивных бляшках встречаются изображения змееной богини, которая держит в левой руке за волосы голову, такую же, как и на монетах, и изображения змееной богини с крыльями, которые оканчиваются рогатыми головами таких же львиноголовых грифонов.

в) К е р а м и к а. Интересны соединения при выделке некоторых сосудов приемов греческой и местной керамики, результатом которого являлась изготовленная на гончарном кругу по греческому обычаю посуда, но со скифским лощением поверхности (Ольвия, Нимфей), воспроизведение в лепной (т.е. изготовленной без помощи гончарного круга) керамике форм или деталей, соответствующих греческой керамике (Ольвия, Фанагория), найденная в Мирмекии посуда III - IV в. по Р.Х., сделанная без помощи гончарного круга, но украшенная орнаментацией и т.д. ¹⁵³⁾, в коропластике — изображения местных божеств, например, происходящая из Херсонеса пластинка с изображением змееной богини, изданная Н. Пяташевой ¹⁵⁴⁾, исполненные в местном стиле теракотовые статуэтки стоящей женской фигуры, одетой в хитон и гиматий, связанной с культом Афродиты Владычицы

149) КС, XXXV, стр. 34.

150) КС, XXXV, стр. 37.

151) КС, XXXIV, стр. 7, 3.

152) К вопросу о взаимодействии греческих и местных культов в Северном Причерноморье, КС, XXXIV, стр. 62 сл.

153) Кроме статьи В. Гайдукевича и Капошиной, см. И. Кругликов: Фанагорийская лепная керамика, МИА, XIX, стр. 37 сл.; Е. Кастанаян. Лепная керамика Мирмекия и Тиритаки, МИА, XXV, стр. 249 сл.

154) См. ниже стр. 40.

Апатура из Фанагории (см. рис. 1)¹⁵⁵), терракоты из Илурата, изображающие Афродиту в калафе с яблоком у лона, и Эрота с руками, как бы слившимися с крыльями, и с гривной с подвеской на шее (см. рис. 2), терракоты из Мирмекия и Тиритаки, переносящие на греческие образцы местные черты — гривну на шее, вырез на платье, на маленьких фигурных сосудах Мирмекия и на терракотах Мирмекия и Тиритаки, гротескные образы местных божеств и изображения актеров,

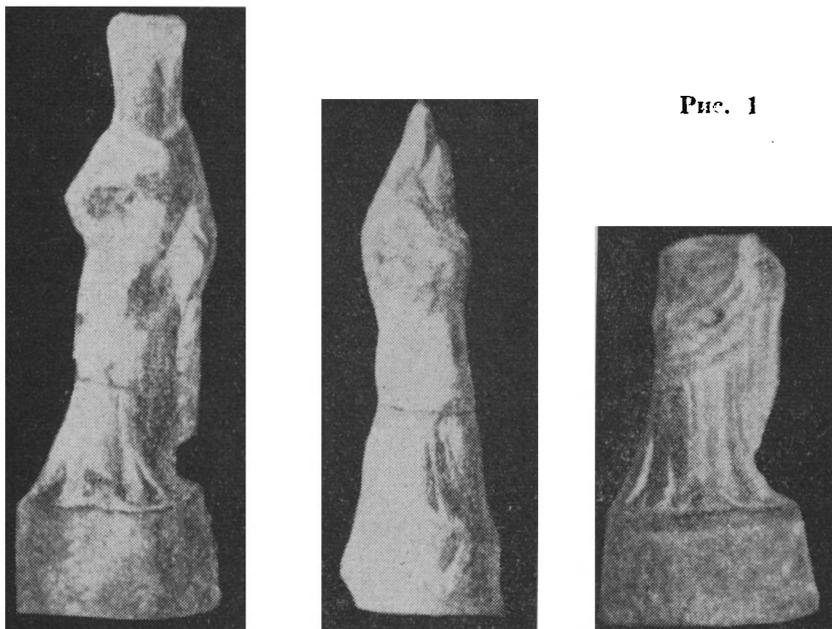

Рис. 1

Терракотовые статуэтки женской фигуры, связанные с культом Афродиты, Владычицы Апатура из Фанагории (Вестник древней истории, 1949, 2, стр. 109, рис. 1, 1а, 2).

мимов, певцов и музыкантов, связанные с народными культурами (см. рис. 3 и 3а)¹⁵⁶).

г) Архитектура, градостроительство. В. Гайдукевич¹⁵⁷) относит к киммерийской эпохе и вал, ближайший к Пантикапею, и так называемый «Аккосов» вал. В. Блаватский¹⁵⁸) рассматривает вопрос о вероятности принадлежности первого вала киммерийцам. В го-

155) М. Кобылина, ВДИ, 1949, 2, стр. 107 сл.

156) М. Наливкина. Терракоты Мирмекия и Тиритаки, МИА, XXV, стр. 327—347.

157) Указ. соч., стр. 189.

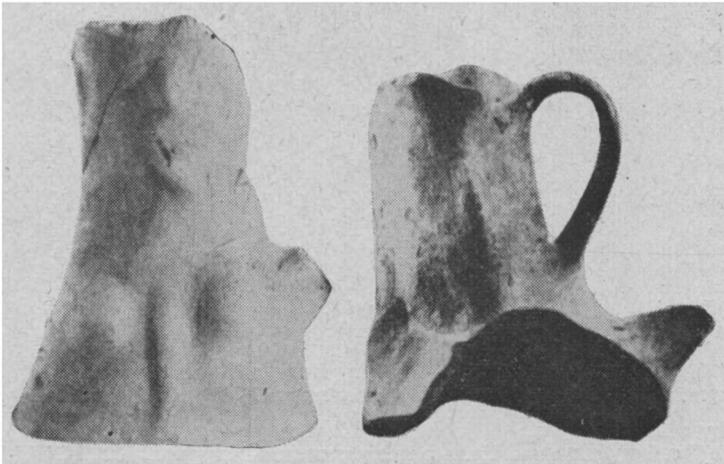
158) Киммерийский вопрос и Пантикапей, Вестник МГУ, 1948, № 8, стр. 9 сл. Наоборот, К. Гриневич, ВДИ, 1946, 2, стр. 160 сл.; Р. Шмидт, СА, VII, стр. 268 сл.; Д. Каллистов, «Очерки...», гл. 5, полагают, что все три вала сооружены греками.

Рис. 2

Терракотовая статуэтка Эроты II — III вв. по Р. Х.
(Советская археология, т. XV, стр. 185, рис. 14).

Рис. 3

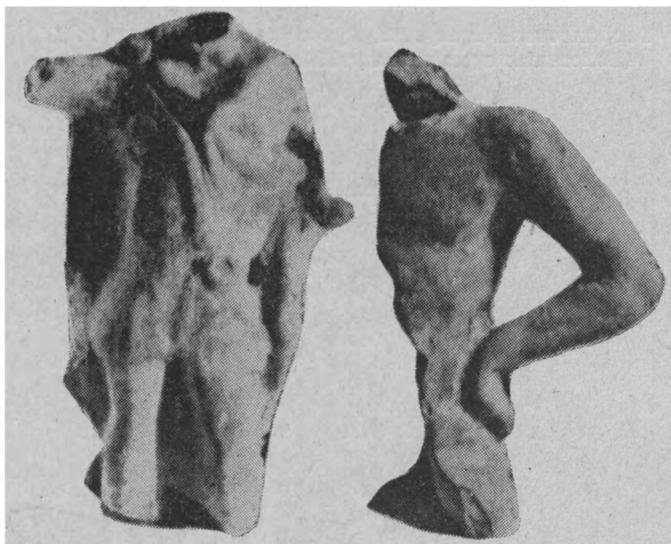

Фигурные сосудики (первые века по Р. Х.). Мирмекий.
(Материалы и исследования по археологии СССР, XXV, стр. 341, рис. 16).

родском каменном строительстве наблюдаются местные черты: в Ольвии и окрестных поселениях Побужья широчайшее применение сырца, особенно в VI - V вв., в Ольвии в эллинистическое время слоевые субструкции, служившие фундаментами каменных стен и представлявшие массивные плотные сооружения из прослоек глины и золистых слоев, специально утрамбованные, каменные подвалы, использованные под жилье; в храме в Гермонассе местная трактовка греческих форм орнамента; на Боспоре уступчатые покрытия над подкурганскими гробницами; в Илурате, Неаполе Скифском и Китее циклопический характер оборонительных стен и усиление последних посредством наращивания поясов¹⁵⁹).

д) Скульптура. Н. Пятышева¹⁶⁰) полагает, что некоторые скульптурные памятники из Ольвии, Херсонеса, Боспора (гермы, примитивные антропоморфные памятники, т. е. четырехугольные блоки со схематическим изображением головы¹⁶¹), рельеф воина-тавра на одной херсонесской стеле) являются таврскими культовыми изображениями, видоизменившимися под греческим влиянием.

Рис. 3а

Статуэтки актеров: 1 — из Мирмекия; 2— из Тиритаки.
(Материалы и исследования по археологии СССР, XXV, стр. 342, рис. 18).

159) В. Г а й д у к е в и ч. Новые исследования Илурата, КС, XXXVII, стр. 196 сл.

160) Античное влияние на культовую скульптуру Боспора, ВДИ, 1946, 3, стр. 175.

161) А. И в а н о в а. Боспорские антропоморфные надгробья, СА, XIII, стр. 239 сл.

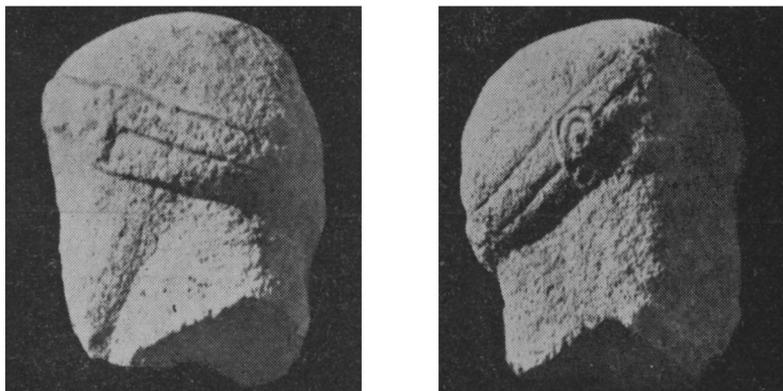
Статьи А. Ивановой ^{161а}) и М. Кобылиной ^{161б}) МИА посвящены местным портретным изображениям в Херсонесе и на Боспоре.

А. Иванова ¹⁶²) полагает, что уже во времена Археанактидов приезжие греческие мастера, работавшие в Боспорском царстве, начали создавать технические приемы, отличавшиеся от приемов греческой скульптуры, которые характеризовались более условной и плоскостной трактовкой деталей (см. рис. 4).

Из поселетской Ольвии и поселений южного Прибужья и нижнего Приднепровья происходит серия каменных известковых рельефов с изображениями пляшущих женских фигур в негреческих одеждах.

е) Деревянная резьба. А. Ивановой ¹⁶³) удается проследить

Рис. 4

Голова из известняка, найденная в Тиритаке.

(Материалы и исследования по археологии СССР, XXV, стр. 348, рис. 1).

в анапском деревянном саркофаге III в. до Р. Х. с изображением Нерейд отдельные черты, обнаруживающие местного мастера; боспорский локальный стиль достигает своего развития в римское время (изображений диких животных, отсутствие моделировки тела, реалистическая тенденция).

ж) Изображения змееногой богини и богини плодородия ¹⁶⁴). Н. Пятышева описывает происходящую из Херсонеса пластинку I - II в. по Р. Х. из хорошо обожженной глины с изображением существа с женским туловищем, бычьей головой, стилизованными крыльями и стилизованными змеиными ногами.

161а) СА, УП, стр. 107 сл.

161б) МИА, XIX, стр. 171 сл.

162) Голова из известняка, найденная в Тиритаке, и вопрос о раннем этапе развития местного стиля, МИА, XXV, стр. 348 сл.

163) Черты местного стиля в деревянной резьбе Боспора римского времени, ТОИИК, т. I, стр. 167.

164) См. выше «Монетное дело».

Рис. 5

Двусторонняя скульптура, найденная на горе Митридата в 1882 - 1883 гг.
(Советская археология, т. XV, стр. 189, рис. 1)

Рис. 6

Фронтон колоссальной мраморной стелы, найденной на Рыбном базаре в Керчи.
(Советская археология, т. XV, стр. 201, рис. 7).

А. Иванова¹⁶⁵) рассматривает скульптуру женской полуфигуры из Керчи с ногами, переходящими в растительный орнамент, и с головой, приставленной к туловищу от другой скульптуры, подражающей извивам змеиного тела (голова начала I в., остальная часть статуи — первой половины II в. по Р. Х.), и колоссальную мраморную стелу с изображением женской фигуры с согнутыми и поднятыми руками с листьями вместо кистей рук (см. рис. 5 и 6).

Рис. 7

Штамп для изготовления жертвенных лепешек.
(Советская археология, XV, стр. 185, рис. 15).

К этим изображениям с листьями вместо некоторых частей тела примыкает штамп для изготовления жертвенных лепешек из Илурата. На штампе мы находим богиню с крылатыми зверями (грифонами) по бокам. Над правой рукой богини — крестообразный знак (солнце или птица), голова окаймлена лучами. Руки распростерты и показаны горизонтальными линиями, причем левая рука заканчивается древесной ветвью (см. рис. 7).

Этот штамп найден в одном доме вместе с изображениями аналогичного божества, но в греческом облике¹⁶⁶).

Разумеется, никак нельзя не признать существования греко-варварской культуры на Причерноморье. Но в формировании этой культуры принимали участие не только местные племена Северного Причерноморья, но также, например, Малая Азия и Фракия. За такое

165) Местные мотивы в декоративной скульптуре Боспора, СА, XV, стр. 188 сл.

166) А. Грач. К вопросу о позднем этапе тавро-скифских культовых представлений, СЭ, 1952, 4, стр. 174 сл.

предположение говорит уже большое количество малоазиатских и фракийских имен в надписях Ольвии и Боспора. Далее, сама А. Иванова в своей работе «Местные мотивы» не отрицает наличия мотива человеческой фигуры с ногами, переходящими в листья, также, в Пергаме и в Магнезии. Е. Diehl¹⁶⁷) говорит о малоазиатском происхождении Тиритаки и об основании ее карийцами. А. Манцевич¹⁶⁸) и до сих пор остается при своем мнении о фракийском происхождении шедевров торевтики из скифских курганов и на электроновом сосуде из Куль-Обы видит изображения не скифов, а фракийцев. Недавно она выступила с докладом, в котором, сравнивая ритон Талаевского кургана с Чертомлыцкой вазой, считает наиболее вероятным местом производства Чертомлыцкой вазы Халкидику.

Связи Северного Причерноморья с Фракией пытаются установить также А. Ельницкий¹⁶⁹) и Н. Бритова¹⁷⁰).

Что касается происхождения Спартока, то скорее всего прав В. Гайдукевич в том, что Спарток выдвинулся из командного состава фракийского отряда боспорского войска, ибо не только имена некоторых боспорских властителей (например, Спарток, Пайрисад) совпадали с именами, которые носили в ту эпоху члены фракийской династии одрисов (Спардок, Берисад), но и в боспорских надписях¹⁷¹) в числе предков боспорских царей упоминается Евмолп, который, как известно, считался фракийцем. Кроме того, мнение Блаватского о том, что Спарток вышел из одного из соседних с Боспором племен, основывается на совсем недоказанном положении Блаватского о принадлежности этих племен к фракийской расе¹⁷²), а тезис Д. Каллистова о том, что имена боспорских царей, встречающиеся также у фракийцев, заимствованы фракийцами у скифов во время пребывания скифов на территории Балканского полуострова, висит в воздухе, так как Каллистов не объясняет лингвистически, каким образом эти имена могли возникнуть из скифского (иранского) языка.

В заключение я хотел бы остановиться на вопросе об имени Ольвии и вопросе об этническом составе населения Херсонеса.

Мне кажется, что у нас нет никаких оснований, следуя Н. Марру и С. Жебелеву, предполагать, что г. Ольвия возник из более древнего туземного поселения с именем "Ολβα". Правда, в Киликии существовал город с варварским именем "Ολβα или "Ολβη". Но почему

167) Zur Topographie des Bosphoranischen Reiches, VI. Internationaler Kongress für Archäologie, Berlin, 1939, S. 346 - 350.

168) К вопросу о торевтике в скифскую эпоху, ВДИ, 1949, 2, стр. 196—200; Швейные уборы скифского периода, КС, XXII, стр. 68—73; Гребень и фиала из кургана Солоха, СА, XIII, стр. 217—238; Ритон Талаевского кургана, ВДИ, 1952, 3, стр. 179.

169) Из истории эллинистических культов в Причерноморье (Дионис-Сабазий), СА, VIII, 1946, стр. 97 сл.

170) Образ всадника на рельефах Фракии и Боспора, КС, XIII, стр. 53.

171) *loc. cit.* II, 41, 58.

172) Скорее можно видеть в них с М. Ростовцевым представителей малоазиатской расы.

имя греческого поселения на Гипанисе непременно должно было происходить от какого-то варварского слова, а не от греческого прилагательного ὄλβιος — «счастливый, богатый» к ὄλβος — «благосостояние, счастье?»

С. Жебелев утверждает, что в греческом языке прилагательные без прибавления слова πόλις (город) не могут употребляться как имена городов, например, существовало имя города Νέα πόλις (Новый город), а не просто Νέα.

Однако, это утверждение Жебелева не совсем верно, так как существуют такие названия городов, как Λίπεια (в Мессении у Гомера и на Кипре), Μαχαρία (на Кипре, в Сицилии, в Аркадии), Μεγάλη (в Аркадии, в Кари, в Италии), также Νέα (часть города Сиракуз). С другой стороны, жители Ольвии Скифской назывались ольвиополиты (от Ὀλβία πόλις). Таким образом имя Ὀλβία можно рассматривать, как сокращение от полного названия Ὀλβία πόλις, которое, вероятно, когда-то употреблялось.

Прилагательное ὄλβιος употреблялось также как эпитет Зевса, и культ Зевса Ὀλβιος засвидетельствован также для Ольвии¹⁷³). Быть может, выяснение отношения имени города к эпитету Зевса могло бы нам установить этимологию имени города.

Зевс в Ольвии мог получить эпитет Ὀλβιος или от имени города (Ὀλβιος — бог Ольбы или Ольвии, например, Ζεὺς Ὀλβιος в киликийской Ольбе), или эпитет бога имел не местный, а описательный характер (Ὀλβιος — бог богатства, приносящий богатство бог)¹⁷⁴).

Эпитет Зевса в Ольвии во всяком случае ассоциировался со словом ὄλβος — «счастье», «урожай, который посылает счастье», так как ольвиополиты просили своего Зевса об урожае¹⁷⁵).

Тезис о тесной связи Херсонеса со скифами Б. Граков пытается подтвердить следующими доводами:

1. В херсонесских надписях IV — III вв. до Р. Х. и на херсонесских керамических клеймах встречается имя Скиф, и гераклеоты, которые тоже иногда носили это имя, заимствовали его из колонии Гераклеи Понтийской Херсонеса.

2. В Херсонесской присяге Ios PE I 2 401, 7 сл. «... и я не предам Херсонес... ни эллину, ни варвару» и 25 сл. «... я не разглашу ни

173) В декрете ольвиополитов в честь Каллисфена, относящемся ко времени Септимия Севера, мы, между прочим, читаем (Ios PE I² 42, 18 sq.): «... став же жрецом покровительствующего нашему городу Зевса ... прося о благорастворении воздушных, получил урожай». Жрец Зевса Ὀλβιος упоминается также в посвящении Ахиллу Понтарху из Ольвии римского времени (Ios BE I² 143).

174) Ср. Ζεὺς Ὀλβιος в надписях Сеста и Пандермы и у Эсхила, Suppl. 256, Зевс Κτήσιος главным образом в Аттике, Зевс Πλούσιος в Спарте; статьи о Ζεὺς Ὀλβιος — J. Schmidt, RE XXVII 2, столбец 2649 и Haefler — Roschers Lexikon der griechischen und römischen Mythologie, т. 3, столбец 829 сл. G. M. Hirsh, The Cults of Olbia, New York, 1902.

175) Ср. приведенный выше (прим. 173) пассаж из декрета ольвиополитов в честь Каллисфена, стр. 58, 1, ср. E. H. Minns, Scythians and Greeks, Cambridge, 1913, стр. 476.

эллину, ни варвару ничего тайного, что могло бы повредить городу», варвар - скиф¹⁷⁶).

Однако, во-первых, имя Скиф в Херсонесе ничего не говорит об этнической принадлежности носителей этого имени, так как это имя с древних времен встречается в Афинах, в Лакедемонне, в Сицилии и т. д.¹⁷⁷), и, во-вторых, такие выражения, как «эллин и варвар», «эллины и варвары» и тому подобные, обыкновенно употребляются в надписях различных местностей Греции в значении «всякий человек, будь то эллин или варвар», «все люди, будь то эллины или варвары»: например, см. SIG³, 38, 23 сл. (проклятия теосцев, после 479 г. до Р.Х.): «... или советовал бы сознательно что-нибудь скверное относительно общины теосцев или эллинам или варварам»; 305, 54 сл. (Афины, 325/4 до Р.Х.): «чтобы... эллины и варвары, плывущие по морю, вошли безопасно в Адриатическое море»; 1267, 34 сл. (восхваление Изиды, III в. по Р.Х.): «я установила наречия эллинам и варварам»^{177а}).

Тезис Гракова о влиянии скифов на Херсонес можно было бы подтвердить также соображениями А. Тюменева¹⁷⁸) о торговых связях Херсонеса со скифами, от которых он якобы получал хлеб в обмен на вино, и отсутствии таковых связей с греческими городами. Однако едва ли можно предполагать, что ввоз хлеба в Херсонес скифами был более или менее значительным. Повидимому, Херсонесу приходилось довольствоваться хлебом, который производили местные греческие земледельцы, и место Херсонесской присяги¹⁷⁹), которое приводится Тюменевым и некоторыми другими учеными в защиту тезиса об экспорте хлеба из Херсонеса «и я не продам хлеба с равнины, подлежащего сдаче¹⁸⁰), и не вывезу с равнины в другое место, но только в Херсонес», свидетельствует как раз не об экспорте хлеба Херсонесом, но о недостатке хлеба в самом Херсонесе, т. к. в противном случае в Херсонесе не было бы закона о сдаче земледельцами какой-то нормы хлеба государству.

176) Так же толкуют эти места Херсонесской присяги А. Тюменев, ВДИ, 1950, 2, стр. 48 - 56 и Е. Леви, СА, IX, стр. 89 - 99.

177) См. например, Pape - Benseler. Wörterbuch der griechischen Eigennamen, 1875, стр. 1413, s. v. В Афинах это имя носил уже вазовый живописец второй половины VI в. Скиф, имя которого является также и обозначением его скифского происхождения, а поэтому на своих сигнатурах художник называет себя ὁ Σκίθης (с артиклем); P. Kretschmer, Die griechischen Vasenschriften ihrer Sprache nach untersucht, 1894, стр. 151.

В более поздние времена греки, как видно, часто не ощущали связи этого личного имени с этническим названием, и, например, Евстафий производит личное имя Σκίθης от σκίζεσθαι — «ворчать, сердиться», а этническое название Σκίθης от σκίδος «выделанная кожа».

177а) Переводя выписанные эпиграфические тексты с греческого оригинала, я стремился к предельной точности.

178) Херсонесские этюды, 4. Херсонес и местное население: скифы, ВДИ, 1950, 2, стр. 48 сл.; 5. Херсонесские проксении, ВДИ, 1950, 4, стр. 11—25.

179) Там же, стр. 47 - 50.

180) οἶτος ἀπὸ τοῦ λέβητος ἀλαφύγιος Так перевожу я. Тюменев и другие ученые переводят: «хлеб, вывозной с равнины». Однако ἀλάω никогда не

По мнению Тюменева, херсонесские декреты о проксении иногородним гражданам скорее свидетельствуют о внешней слабости Херсонеса, нежели об обширности его внешних торговых связей. Поэтому они обыкновенно обуславливаются различными политическими услугами и, прежде всего, ходатайствами в поисках военной помощи или в хлопотах о «свободе» в римскую эпоху; в результативной части херсонесских декретов формула относительно беспошлинного ввоза и вывоза отсутствует. Однако я не могу согласиться с Тюменевым в том, что в херсонесских декретах нет формулы относительно ввоза и вывоза товаров. Обыкновенно херсонесские декреты представляют чествуемому лицу «гражданство, проксению, въезд и выезд во время мира и войны без грабежа и без договора ему самому и его потомкам и товарам» (или «ему самому и товарам»), содержа в словах «въезд и выезд... его... товарам» указание на ввоз и вывоз товаров¹⁸¹).

3. Своеобразие, великолепное качество, в некоторых случаях превосходство греко-скифской культуры перед культурой эллинской метрополии

О производстве на Боспоре шедевров торевтики скифских курганов было сказано выше¹⁸²). В. Гайдукевич и С. Капошина¹⁸³) отмечают черты своеобразия, например, в расписных сосудах из Нимфея, являющихся местным вариантом ионийской керамики, в полихромных расписных вазах из Пантикапея и Фанагории III в. до Р.Х., в сосудах с рельефными изображениями (мегарских чашах), изготовлявшихся частично в городах Боспора (формы для выделки этих сосудов найдены в Пантикапее и в Мирмекии и т. д.¹⁸⁴).

По мнению Д. Шелова¹⁸⁵) и В. Шилова¹⁸⁶), мастера Боспора и Синдики творчески перерабатывали заимствованные из Греции мотивы.

Установлению своеобразия северопонтийских городов и вклада, сделанного ими в античную культуру, посвящена специальная статья употребляется в значении ἔξαγω — «я вывожу». Интерпретацию этого места Херсонесской присяги я даю в Würzburger Jahrbücher für Altertumswissenschaft, 1948, стр. 172 сл.

181) los PE I², 357, 364, 367 и т. д. Просто о ввозе и вывозе товаров (а не о беспошлинном ввозе и вывозе) говорится также в декретах Коса, Кносса, Книда, в некоторых декретах Афин и т. д.; L a r f e l d . Handbuch der griechischen Epigraphik, I, 1907, стр. 524 сл., II, 1902, стр. 796.

182) Н. П о г р е б о в а. К вопросу о происхождении шедевров торевтики скифских курганов (по поводу статей М а н ц е в и ч), СА, XVII, стр. 285—291.

183) К вопросу о местных элементах..., СА, XV.

184) М. К о б ы л и н а. Поздние Боспорские пелики, МИА, XIX, стр. 137—170; Краснофигурная пелика Ялтинского музея, КС, XIV, стр. 53—61. С. Капошина. Памятники звериного стиля из Ольвии, КС, XXXIV, стр. 42; М. Н а л и в к и н а. Терракоты Мирмекии и Тиритаки, МИА, XXV, стр. 327 сл.

185) К вопросу об изображении львиной головы на ранних боспорских монетах, КС, XXXIX, стр. 45 сл.; Монеты синдвов, КС, XXX, стр. 111 - 118.

186) Синдские монеты, СА, XV, стр. 204—215.

В. Блаватского «Античная культура в Северном Причерноморье»¹⁸⁷).
Содержание этой статьи следующее.

В судьбах Северного Причерноморья играли немалую, все возрастающую роль обитатели степей, и история Северного Причерноморья складывалась и развивалась иначе, чем в полисах на берегах Эгейского моря. Поэтому историю античного Причерноморья следует разделять не на эпохи архаики, классики, эллинизма и господства Рима, а на:

1) период полного сохранения греческими колонистами Причерноморья культурных навыков, выработанных в метрополии (VII, VI, первая половина V в. до Р. X.);

2) период проникновения в греческую культуру Причерноморья под влиянием скифов, сарматов, майотов черт своеобразия, отличающих ее от культуры метрополии (от последних десятилетий V в. до I в. до Р. X.);

3) период сарматизации (I в. до Р. X. до IV в. по Р. X.).

Рынок Причерноморья имел огромное значение для Греции уже в VII — VI вв. до Р. X., и на Причерноморье импортировались самые лучшие изделия метрополии (например, расписные и фигурные вазы Родоса, Самоса, Навкратиса, Коринфа в VII и VI вв., первоклассные произведения аттической керамики с конца V в., великолепные произведения скульптуры).

Но жители Причерноморья были не только пассивными потребителями произведений искусства метрополии. Темп развития государственности не только не уступал метрополии, но опережал ее. Более быстрое возникновение на Боспоре, чем в Восточном Средиземноморье, государства эллинистического типа было бы невозможным, если бы уровень культуры азиатского Боспора не стоял на значительной высоте, — ср. установление тесных экономических связей синдов с античным миром еще в начале V в. до Р. X., появление градостроительства и возникновение государственности у синдов, еще в конце V в. чеканивших монету по греческому образцу. Постоянные связи с Эгейским бассейном делали доступным для обитателей городов Северного Причерноморья все основные культурные достижения метрополии. Уже в раннюю эпоху возводились, например, в Пантикапее большие общественные сооружения, выведившиеся в ордене¹⁸⁸), причем греческие ордена иногда трактуются своеобразно (ср. например, своеобразные схожие с пилястрами капители колонн, обнаруженные на горе Митридата в конце XIX века). Мало того, раньше, чем в метрополии (в Ольвии еще в конце VI в. до Р. X.), в Причерноморье была найдена правильная планировка городов (так называемая гипподамова), т. е. сети прямых, пересекающихся под прямым углом улиц; в Пантикапее еще в IV и III вв. применялась тер-

187) КС, XXXV, стр. 30—41.

188) В. Блаватский. Новые данные о строительстве Пантикапея, СА, XVII, стр. 163—182.

расная система планировки, успешно справлявшаяся с задачей разместить город на склонах холмов, улицы Пантикапея содержались в порядке и имели мостовые, восходящие еще к V в. до Р.Х., водостоки, водопроводы с керамическими или свинцовыми трубами; весь мусор в Пантикапее в V в. до Р.Х. — II в. по Р.Х. начисто удалялся на свалки; выгребные ямы были своеобразной, может быть, местной конструкцией. Итак, Пантикапей в эпоху Спартокидов по уровню своего благоустройства ничуть не уступал Афинам.

Находки облицовочных плиток на горе Митридата говорят за то, что инкрустационный стиль в Пантикапее не восходит к александрийским или другим иноземным образцам.

В торевтике мастера Боспора также опередили мастеров метрополии, и общий характер произведений боспорской торевтики IV в. до Р.Х. во многом ближе искусству эллинизма, чем искусству классики (ср. этнографические интересы боспорских художников).

Вообще говоря, советские ученые всегда, когда только к этому представляется случай, говорят об оригинальности культуры Черноморья, храбрости скифов и т. д. — например, В. Гайдукевич¹⁸⁹⁾ полагает, что боспорцы внесли в устройство виноделия свой вклад; В. Блаватский¹⁹⁰⁾ выясняет особенности военной тактики черноморских греков; по мнению А. Мелюковой¹⁹¹⁾, традиция о скифской непобедимости не является измышлением античных авторов с целью идеализации варваров, а основана на реальной скифской действительности.

4. Связи греко-скифской культуры с культурой славян

Хотя тезис о близости культуры восточных славян к культуре греко-скифской находил своих приверженцев и среди ученых дореволюционной России, свое полное развитие он получил уже в трудах советских исследователей, которые все снова и снова возвращаются к вопросу о зависимости культуры славян от греко-скифской культуры.

Так, по Марру, название славян склавины восходит к наименованию земледельческих племен у Геродота сколоты. Легенду об основании Киева тремя братьями Кием, Щеком и Хоривом Марр сопоставлял с армянской легендой об основании города Куара и пытался установить, что эти две легенды восходят к одному источнику — скифскому или даже киммерийскому.

Далее, советские ученые указывают на сходство в религиозных представлениях скифов и славян, на близкий состав пантеона божеств

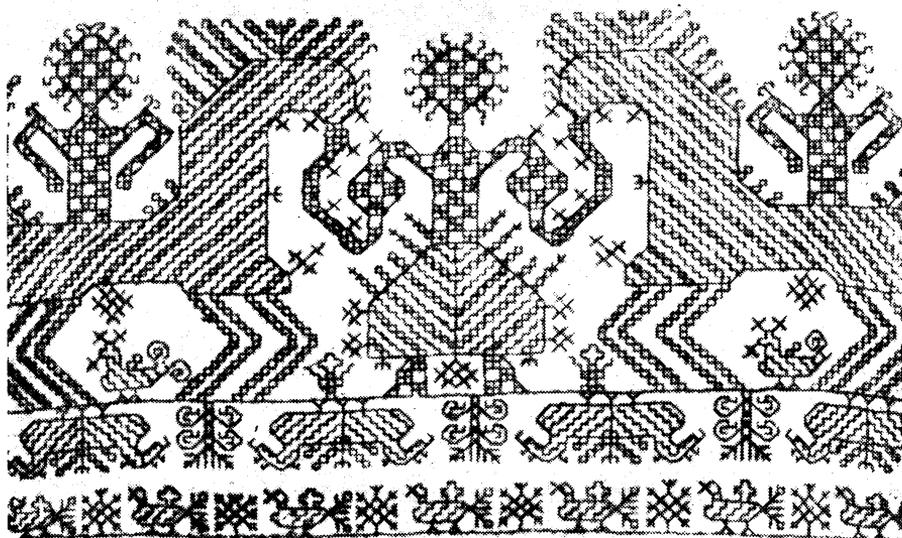
189) МИА, XXV, стр. 217.

190) Битва при Фате (Thates) и греческая тактика, ВДИ, 1946, 1, стр. 101 сл. и Осада и оборона в античном Причерноморье, КС, XVI, стр. 89 сл.

191) КС, XXX, стр. 109.

и на ряд одинаковых деталей погребальной обрядности. В частности, В. Городцов¹⁹²⁾ русские, вышивки, центральным мотивом которых является образ верховной языческой богини славян, «языческой царицы небесной», поставил в связь с изображениями скифской верховной богини на треугольной золотой пластине от головного убора из Карагодеуашха и на серебряном ритоне из деревни Мерджаны Кубанской области (см. рис. 8 и 9), Л. Динцес¹⁹³⁾ находит много общего в costume богини на той же пластине из Карагодеуашха и доходящих до современности деревянных резных или лепных из глины или теста фигурок, Б. Рыбаков¹⁹⁴⁾ возводит изображения женского божества со стоящими по сторонам всадниками в русском народном искусстве, особенно на вышивках, к скифо-сарматскому искусству.

Рис. 8

Конец полотенца. Женское божество, держащее за поводья коней со всадниками; внизу — ряд птиц (Архангельская область).

(История культуры древней Руси, II, 1951, стр. 469, рис. 243).

Изображения богини с проросшими частями тела или змеями вместо них¹⁹⁵⁾ А. Иванова¹⁹⁶⁾ сопоставляет с так называемыми змеевиками-медальонами или образками, служившими, повидимому, в древ-

192) Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве, Труды Государственного Исторического Музея, вып. I, разряд археологический, М., 1926, стр. 7 сл.

193) История культуры древней Руси. Домонгольский период, под общей редакцией Б. Грекова и И. Артамонова, АН, СССР, II, 1951, стр. 483.

194) Древние элементы в русском народном творчестве (Женское божество и всадники), СЭ, № 1, 1948.

195) См. выше, стр. 40—41.

196) Местные мотивы в декоративной культуре Веспора, СА, XV.

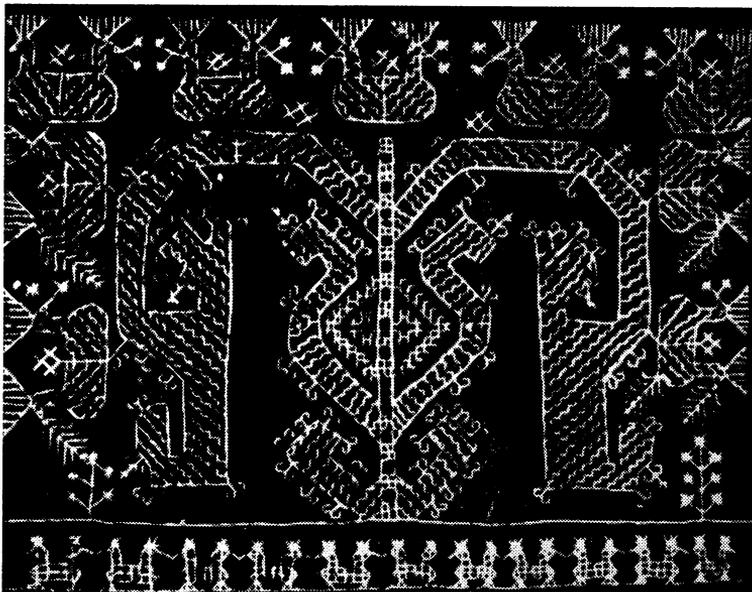
Рис. 9

Изображение на бляхе из Карагодеуашха
(История культуры древней Руси, II, 1951, стр. 483, рис. 261).

ней Руси амулетами, предохранявшими от болезней, с изображениями святых или Богоматери на лицевой стороне, а на оборотной — головы (или фигуры до ног), от которой отходят змеи¹⁹⁷), еще В. Городцов видел на одной вышивке в дереве с птицами с храмами по сторонам (см. рис. 10) изображение женского божества.

Рис. 10

Вышивка по кумачу. Символ богини плодородия (дерево) со зверями (медведями), передние лапы которых сливаются с симметрично отходящими от дерева ветвями, по сторонам, обрамленный рядами парных слитых корпусами птиц с высокими гребнями (Оятский район, вепсы).

(История культуры древней Руси, II, 1951, стр. 471, рис. 245).

Н. Воронин¹⁹⁸) и Динцес¹⁹⁹) рассматривают русские вышивки, как источник для реконструкции языческих храмов. П. Третьяков²⁰⁰) и другие обращают внимание на сходство славянских жилищ, а именно прямоугольных землянок со стенами, обложенными деревом, укрепленными с помощью вертикальных столбов, и колоколовидных ям для хранения зерна с жилищами и ямами скифских племен лесостепного Поднепровья. Н. Воронин²⁰¹) полагает, что четырехколесная повозка заимствована славянами у сарматов.

П. Шульц²⁰²) говорит о заимствовании славянами композиции двух голов с копытами между ними, мотива с копытами по сторонам и

197) И. Толстой и Н. Кондаков. Русские древности, II.

198) К характеристике древнейшего зодчества восточных славян, КС, XVI, стр. 97 — 102.

199) Дохристианские храмы древней Руси, СЭ, № 2, 1947, стр. 67 сл.

200) Восточно-славянские племена, М.-Л., 1948, стр. 34.

201) История культуры древней Руси, I, 1948, стр. 309.

202) ВДИ, 1952, 3, стр. 179. КС, XLIX, стр. 156.

т. д. у поздних скифов, сопоставляет начертание скифо-сарматских знаков с глаголицей, и вообще, по мнению Шульца, культура крымских скифов является одним из источников формирования южной ветви восточного славянства ²⁰³).

5. Происхождение славян

Хороший пример того, в какой мере советские ученые зависят от взглядов, принятых в данный момент коммунистической партией, дает история развития взглядов на происхождение славян.

Прежде в России ученые придерживались еще и теперь принятого в Западной Европе и США взгляда, что славяне пришли в Днепровскую область уже после Р. Х., по М. Ростовцеву²⁰⁴), в V - VI вв. по Р. Х.

До 1950 г. в советской науке официально были приняты взгляды Н. Марра об автохтонном развитии народностей СССР при полном отсутствии миграции. До 1950 г. советские марксисты придерживались мнения, что язык является одной из надстроек экономического базиса и изменение экономического базиса приводит и к изменению языка. Следуя этому учению, Н. Марр полагал, что превращение доклассового общества в классовое в Европейской части территории СССР в конце 1 - го тысячелетия до Р. Х. — начале нашей эры сопровождалось коренным изменением языка путем скрещиваний и трансформаций (стадиальных взрывов) и язык народов, говоривших по-славянски в начале нашей эры, не мог быть славянским до этих стадиальных взрывов. Сообразно этому Н. Рубинштейн²⁰⁵) и П. Третьяков²⁰⁶) относили этногенез славян к первым векам по Р. Х., а А. Удальцов²⁰⁷) — к II и I вв. до Р. Х.

Так как, по мнению Н. Марра, славянский язык мог возникнуть в результате стадиального взрыва из любого языка, и притом одновременно в нескольких местах, ученые - марристы без всяких колебаний говорили о формировании славян на территории почти всей Польши и восточной части СССР, и, по мнению Н. Рубинштейна, в процессе этногенеза восточных славян принимало участие все древнейшее население в бассейнах Днепра, Волхова и Оки, А. Удальцов, указ. соч., считал очагами этногенеза славян:

1) восточную часть территории лужицкой культуры, для которых характерны ямные погребения (луги у авторов);

2) территорию между Карпатами, Припятью и Средним Днепром (народы, связанные с «сколотами» Геродота; поля погребений);

203) Против этого тезиса Шульца выступали Б. Граков и лингвист В. Сидоров, КС, XLIX, стр. 160.

204) Происхождение Киевской Руси, Современные записки, II, Париж, 1921, стр. 142—149.

205) Большая Советская Энциклопедия, т. СССР, 1947, История, стр. 301 сл.

206) Восточно-славянские племена, М., 1948.

207) Проблемы происхождения славян в свете современной археологии, ВИ, 1949, 2, стр. 14—25.

3) территорию от средней Вислы до бассейнов Десны и Верхней Оки (невры у Геродота, восточные веныды Плиния, Птолемея, Тацита, родственные с лугиями; миниатюрные поля погребений);

4) территорию к северу от очага 3) в бассейне верхней Западной Двины, в Приильменье и в западной части междуречья верхней Волги и Оки.

Предками славян, по мнению последователей Н. Марра, являются

1) носители трипольской культуры (расцвет — III тысячелетие до Р. Х.);

2) носители культуры дьяковских городищ (с начала 1-го тысячелетия до Р. Х., А. Удальцов), каллиппиды, алазоны, скифы-пахари, гелоны, невры, меланхлены, веныды, геты, карпы, койстобоки, сабоки, в какой-то части бастарны, а также лугии, П. Третьяков, «Восточно-славянские племена», 1948²⁰⁸).

В 1950 году Сталин²⁰⁹) выступил против так называемого нового учения Марра о языке, провозгласив, что язык не относится ни к базису, ни к надстройке, что «переход языка от старого качества к новому происходит не путем взрыва, не путем уничтожения существующего языка и создания нового, а путем постепенного накопления элементов нового качества, следовательно, путем постепенного отмирания старого качества»²¹⁰) и что «элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства»²¹¹).

Сталин поставил перед историками и лингвистами тяжелую задачу — на территории СССР²¹²) найти в глубокой древности народ, язык которого можно было бы определить как славянский. Можно сказать, что советские ученые с этой задачей не справились.

С исправлением своей теории о происхождении славян в духе

208) Этногенез восточных славян, т. I, МИА, VI, 1941; Н. Державин. Происхождение русского народа, 1944; А. Артамонов. К вопросу об этногенезе в советской археологии, КС, XXIX, 1949, стр. 9—15 и т. д.

209) Марксизм и вопросы языкознания, М., 1950.

210) Там же, стр. 24.

211) Там же, стр. 26.

212) Хотя Сталин, повидимому, и восстает против автохтонизма Н. Марра и теперь ученые в СССР защищают возможность миграций (см. хотя бы М. Артамонов, «Труды товарища Сталина по вопросам языкознания и советская археология», СА, XV, стр. 7—16; Б. Долгих, «О некоторых этногенетических процессах (переселениях народов и распространении языков) в Северной Сибири», СЭ, 1952, 1, стр. 51 сл.), однако, едва ли партия позволила бы кому-нибудь защищать мнение о том, что славяне пришли на территорию теперешнего СССР из какой-нибудь другой страны (ср. Н. Третьяков, ИАНСИФ, 8, 3, стр. 298: «Определение процесса славянского этногенеза как автохтонного... основано на объективных исторических и археологических данных, а отнюдь не на взглядах Марра»).

Правда, теперь советские лингвисты говорят о едином индоевропейском языке-основе, но, например, Б. Горнунг, ВДИ, 1952, 1, стр. 199, помещает прародину индоевропейцев опять-таки, как кажется, на территории СССР — в какой-то замкнутой области в лесостепной полосе средней и восточной Европы с продолжением этой полосы в Азию.

учения Сталина выступил П. Третьяков²¹³). По Третьякову, возникновение славян происходило в III — II тысячелетиях до Р. Х.

Во II тысячелетии до Р. Х. литовские племена отделились от славянских племен. В I тысячелетии до Р. Х. существовали уже целые три группы славян: Лужицкая, Днестровско²¹⁴)-Средне-Днепровская и Верхне-Днепровская.

Из области Поднепровья во II тысячелетии до Р. Х. славяне проникли также в Прибалтику и на верхнюю Волгу (Фатьяновская культура), но и тут, и там растворились в местной охотническо-рыболовской среде. В конце I тысячелетия до Р. Х. и в I тысячелетии после Р. Х. шло заселение славянами Балканского полуострова; в этот период приостановилось нарастание диалектических различий и началась консолидация славянских племен вокруг наиболее активных и передовых антского и склавинского союзов. Тот факт, что на юге (т. е. на среднем Днепре) славянские памятники восходят к I—II вв., а на севере (т. е. в верховьях Днепра, Двины, Оки и т. д.) — к III и IV вв., не доказывает, что север был заселен в процессе продвижения с юга, так как археологические культуры северных славянских племен не могут быть выделены из культуры южных славянских племен.

Взгляд Третьякова вызвал не мало недоуменных вопросов и возражений. Из чего возникли независимые друг от друга северная и южная группа славян²¹⁵? Как примирить Третьякова, который относит консолидацию славян к I тысячелетию после Р. Х., с советскими славистами, согласно которым с середины I тысячелетия по Р. Х. происходило расхождение славянских племен^{215а}). Если бы славяне занимали столь большое пространство, то они не могли бы сохранить тесного единения²¹⁶).

Как мне представляется, и мнение Третьякова о том, что процесс этногонии славян закончился только в I в. до Р. Х., плохо согласуется с фактом существования индоевропейского праязыка еще по

213) Происхождение славян в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию, Вестник АН, 1951, 8, стр. 42 сл.; Восточнославянские племена и вопросы происхождения славян, КС, XLII, стр. 4 сл., ВДИ, 1952, 1, стр. 200 сл.; Вопросы происхождения славян в свете трудов И. В. Сталина о языке и языкознании, ИАНСИФ, 8, 3, стр. 298.

214) Поднепровье также теперь причисляется к исконным славянским землям, так как уже летописи знают славянское племя тиверцев на Днепре и там встречаются древнерусские селища и селища эпохи полей погребений двух этапов: липецкого — последние века до Р. Х., и черняховского — II—IV вв. по Р. Х. Г. Федоров, Тиверцы, из итогов работы Славяно-Днестровской экспедиции ИИМК в 1950 г., ВДИ, 1952, 2, стр. 250 сл.; О славянских памятниках в Молдавии, Вестник АН, 1951, 8, стр. 107; Славянские памятники в Молдавии, ИАНСИФ, 1951, 8, 3, стр. 300; Славяне Поднепровья (к итогам работы Славяно-Днестровской экспедиции 1951 г.), Вестник АН, 1952, 2, стр. 92—101; М. С м и ш к о. Раннеславянская культура Поднепровья в свете новых археологических данных, КС, XLIV, стр. 67 сл.

215) В. Сидоров, ВДИ, 1952, 1, стр. 202.

215а) Там же.

216) А. Попов, там же.

крайней мере в III тысячелетии до Р. Х.²¹⁷) и расхождением индоевропейцев с начала III тысячелетия до Р. Х.²¹⁸).

Ограничивает первоначальную территорию славян М. Артамонов²¹⁹), полагая, что население Белоруссии²²⁰), Восточной Прибалтики и Средней России было пришлым. По мнению Артамонова, этническая общность Поднепровья и Повисленья относится еще к концу энеолита и началу эпохи бронзы. Предками восточных славян являются племена от среднего Днепра до Дона — гелоны, будины, андрофаги, меланхлены. Скифы — пахари (по Сулимирскому и Артамонову, обитатели не Среднего Поднепровья, а Подолии)²²¹) имели переходную культуру, сходную, с одной стороны, с культурой Среднего Поднепровья, а с другой, — с культурой Северной Фракии, невры (по Артамонову, на западном Буге) — коренное лужицкое племя.

В вопросе о скифах — пахарях с М. Артамоновым не соглашается В. Ильинская²²²), придавая большое значение в формировании восточных славян скифам — пахарям. По мнению Ильинской, расселение скифов — пахарей простиралось от Буга до Днепра на востоке²²³) и Горького источника и местности Эксампай²²⁴) на юге и скифы — пахари самих себя называли скелотами.

Можно было бы спросить Ильинскую, каким образом скелоты могли быть протославянами, когда сыновья родоначальника скелотов Таргитая у Геродота IV 5 Колаксай, Липоксай и Арпоксай носят иранские имена²²⁵), и автохтонами, когда Плинию были известны племена с теми же именами, какие носили племена скелотов авхаты и ка-

217) Б. Горнунг; А. Арциховский ввиду того, что повсюду в Европе, Средней Азии и Сибири археология установила твердые даты для ряда культур III тысячелетия до Р.Х., полагает, что датировку Горнунга придется сильно повысить, ВДИ, 1952, 1, стр. 199.

218) Племя Manda (мидийцы) появилось в передней Азии около 2750 г. до Р. Х., R e s c h e, Reallexikon der Vorgeschichte, Bd. IV, S. 59.

219) Происхождение славян, Л., 1950.

220) Однако, В. Тарасенко, К истории Верхнего Приднепровья и Белоруссии, КС, ХХХІХ, стр. 146—8, пытается доказать, что Верхнее Приднепровье входило в территорию, на которой происходил процесс этногенеза славян. Также нет согласия и относительно Крыма: Н. Граков, ВДИ, 1952, 3, 179, датирует первые признаки раннеславянской культуры в Крыму, а Рыбаков, «Славяне в Крыму и на Тамани», ВДИ, 1952, 4, стр. 193—4, — появление славян в Крыму и на Тамани лишь III в. по Р.Х., в то время как П. Надинский и П. Шульц, ВДИ, 1952, 4, стр. 196 и 197, возводят пребывание славян в Крыму к очень давним, чуть ли не гомеровским временам.

221) М. Артамонов. Этногеография Скифии, УЗЛГУ, 1949, серия исторических наук, вып. 13, Археология.

222) О скифах — пахарях и будинах Геродота, КС, X, 1951, стр. 28 — 33.

223) Нег., IV, 17.

224) Нег., IV, 52.

225) M. V a s m e r. Reallexicon der Vorgeschichte, XII, стр. 240.

тиары, также на Кавказе (Auchetae) и на севере от Иаксарта (Euchatae и Cotieri).

Показать, что античные среднеднепровские племена, которые советские ученые считают предками восточных славян, мало связаны с ираноязычными скифами и сарматами, пытаются А. Тереножкин, Б. Граков и другие ученые.

А. Тереножкин²²⁶), полагает, что:

1) памятники предскифской эпохи днепровской правобережной лесостепи до второй половины VII в. до Р. Х. (до конца IX в. — белогрудовский этап, конец IX — первая половина VII в. — чернолесский этап) скорее относятся к предкам славян, чем к ираноязычным скифам (ср. на чернолесском этапе жизнь в многочисленных, но малых укреплениях, поселениях и городищах, господство трупосожжения с захоронением в урнах на могильниках, геометрический стиль металлических изделий, своеобразная керамика);

2) затем, с конца VII в. до III — II вв. до Р. Х., когда племена этой области находились под властью царских скифов, их культура приобрела скифский облик, с сохранением однако, наряду с трупоположением, также обряда трупосожжения под курганной насыпью (скифообразная культура);

3) наконец, с III — II вв. до Р. Х., она снова характеризуется трупосожжением с захоронением в урнах (культура полей погребений).

Б. Граков и А. Мелюкова²²⁷), возражая Артамонову, Третьякову и другим, считающим Скифию конгломератом разных племен, на основании свидетельств о языке, происхождении, обычаях скифов Геродота, который рассматривает Скифию, как союз родственных племен, говоривших на языке североиранской группы, и археологических памятников, полагают, что из двух больших культур северного Черноморья, одна, а именно степная (на нижнем Буге, Нижнем Днестре, в Крымских и Приазовских степях), могла принадлежать собственно скифским племенам, среди которых следует различать скифов царских, кочевых, земледельцев и каллиппидов (относительно скифов —

226) Памятники предскифской эпохи на правобережье среднего Приднепровья, КС, XLIX, 1953, стр. 157, ВДИ, 1952, 3, стр. 176; Тереножкин. Поселения и городища в бассейне реки Тясмина, КС, XLIII, стр. 80 — 98 (интересно, что в этой работе автор отмечает находку формы для отливки бронзовых браслетов в Субботовском городище и ставит ее в связь с изделиями фракийского гальштатта; повидимому, он готов признать сильное влияние славян на гальштатт); Поселения білогрудівського типу біля Умані, «Археологія України», 1951, ст. 173 сл.

Скифская днепровская правобережная экспедиция, КС, XXXVII, стр. 117 — 124; С. Баранович. Предскифские памятники на Уменщине, ВДИ, 1952, 3, стр. 176 сл.; П. Либеров. К вопросу о связи культуры полей погребений с культурой скифского времени на Киевщине, КС, XXXIV, стр. 75 — 84.

И. Ляпушкин. Раннеславянские поселения Днепровского лесостепного Левобережья, СА, XVI, стр. 7 — 41; Б. Граков, и А. Мелюкова. Две археологические культуры в Скифии Геродота, СА, XVIII.

227) Две археологические культуры в Скифии Геродота, СА, XVIII, 1953, стр. 111 — 127; также Б. Граков. Основные культуры скифского времени

пахарей и алазонов ничего нельзя сказать, так как неизвестно, жили ли они в степи или в лесостепи).

К северу и северо-западу от собственно скифов была распространена культура земледельческих и отчасти скотоводческих племен (гелонов, будинов, андрофагов, меланхленов), в ряде форм резко отличная от культуры населения степной Скифии. Наиболее подходящими для роли предков славян являются илемена, оставившие памятники на Правобережье среднего Поднепровья (в среднем Поднепровье Киевской области Граков и Мелюкова видят древнюю Невриду, а не область будинов, которые, по их мнению, занимали среднее течение Дона).

Гракову делал возражения Горнунг²²⁸), высказывающий сомнения в том, что соседями скифов были предки восточных славян, так как по данным изучения древнеславянских языков нет основания признать существование длительного контакта скифов со славянами. Между тем, Тереножкин и Граков признают завоевание предполагаемых предков славян иранцами — скифами и называют культуру племен днепровской лесостепи от конца VII до III - II в. до Р. Х. скифообразною. Несмотря на это, как видно из возражений других оппонентов, связи скифов с племенами лесостепи должны были быть гораздо большими, чем предполагают Тереножкин и Граков, и, например, по мнению П. Шульца²²⁹), нет оснований для полного отрицания связи черноресского комплекса со скифской культурой, так как они имеют много общего в формах керамики и в орнаменте; по мнению Либерова²³⁰), в лесостепи находят типичные памятники скифской культуры²³¹).

Взгляд о консолидации славянского языка в первом тысячелетии со взглядом о расхождении славян около 500 г. по Р. Х. пытается примирить Б. Рыбаков²³²).

Тезисы:

1. Венеты авторов, венды и винды в Полабье, вятичи (вятичи) на Оке, анты на Днестре, Днестре и на Боспоре являются лишь различными диалектическими вариантами названия славянских племен, которые в I - V вв. по Р. Х. обитали от Эльбы до Оки и от Балтийского до Черного моря.

2. Средняя часть антско-венетских (славянских) племен уже во II - IV вв. объединилась в народность с единою терри-

в Причерноморье, рефераты доклада, КС, XLIX, стр. 155—156 и ВДИ, 1952, 3, стр. 174.

228) КС, XLIX, стр. 158.

229) ВДИ, 1952, 3, стр. 176.

230) ВДИ, 1952, 3, стр. 183.

231) С другой стороны, и теперь еще остались в СССР сторонники происхождения славян от скифов — П. Надинский, Д. Каллистов, ВДИ, 1952, 4, стр. 197. По этим вопросам также И. Фабрициус, К вопросу о топографизации племен Скифии, Археология України; автор причисляет к предкам южной ветви восточных славян будинов вместе с неврами и скифами-пахарями.

232) Б. Рыбаков. Древние Русы (к вопросу об образовании древнерусской народности в свете трудов И. В. Сталина), СА, XVII, стр. 23—104; Его же. Образование древнерусской народности в свете учения Сталина, ВДИ, 1952, 3, стр. 171.

торией, единым языком, единой культурой (типа черняховской, полей погребений) и некоторыми внутренними связями.

3. Эта зарождающаяся народность была очень непрочною и легко могла уступить место новым образованиям того же качества, но в иных географических очертаниях и с иными центрами.

4. Во II - V вв. возник обширный союз полян, охватывающий ряд антских племен Повисленья и Поднепровья.

5. В IV - VI вв. на смену полянскому союзу приходят другие группировки — союз волынян (на юго - западе), Киевская Русь (на юго-востоке), Польша эпохи Пястов, Болгарское царство.

6. Время существования союза росов относится к VI - VII вв.

7. Лесостепные племена, объединившиеся под главенством племени Русь, первоначально занимали следующую территорию:

а) западная (Киево-Полтавская) группа на реках Роси, Росаве, Днепре (от Треполя до Русской Поляны, близ устья реки Тясмина) и отчасти по реке Суле; б) восточная (Курско-Харьковская, Северянская) группа — до реки Оскола²³³).

Уже из возражений, выдвинутых в СССР против тезиса об автохтонном происхождении восточных славян где-то около Днепра, ясно, насколько фантастичен этот тезис. Советским ученым, очевидно, не удалось ни наметить такую область, в которой восточные славяне могли бы развиваться, не смешиваясь с ираноязычными народами и не подвергаясь их влиянию, ни установить какие-нибудь следы славянских языков на Поднепровье (в просопографии, в топонимике и т. д.), относящиеся, если не ко времени до Р. Х., то, по крайней мере, к первым векам нашей эры. Поэтому, например, лингвист П. Кузнецов²³⁴), выступая по докладу Тереножкина «Памятники предскифской эпохи на Правобережье среднего Приднепровья», считает неправильным причисление носителей культуры чернолесского этапа к славянам только лишь на основании определенной преемственности между их материальной культурой и культурой славян, позднее занимавших эти территории, и находит, что без лингвистических данных его выводы весьма шатки, так как преемственность культуры еще не означает преемственности языка. Интересно знать, почему, например, в ольвийских надписях, при наличии, кроме греческих и латинских имен, имен скифских, фракийских, малоазиатских, нет никаких имен славянского происхождения, — ведь Ольвия имела связь со всеми соседними варварскими народами²³⁵).

Советские ученые пытаются подтвердить тезис о глубокой древности славянских племен также ссылками на авторов. Но с толкова-

233) А. Насонов. К вопросу об образовании древнерусской народности, Вестник АН, 1951, 8, стр. 69, сл. и т. д.

234) ВДИ, 1952, 3, стр. 176.

235) Б. Гайдукевич и С. Капошина, СА, XV, стр. 167.

нием советскими учеными соответствующих текстов едва ли можно согласиться.

Так, М. Артамонов²³⁶) говорит: «О глубокой древности этого термина (т.е. термина «венд». **А. К.**) в Прибалтике можно судить по тому, что еще древнегреческие авторы (Гесиод VII в., Геродот в середине V в., Скилак в середине IV в. до Р. Х.) знали в устье реки Эридана народ «энетов», добывающий янтарь. Это и были создатели той мощной и яркой культуры ящичных погребений в Поморье, которые подчинили себе большую часть населения лужицкой культуры и, возможно, распространили на него свое имя венедов».

Однако энеты («венеты» с утратою звука «в» в начале слова, которого после исчезновения дигаммы древнегреческий язык не имел) у Гесиода совсем не упоминаются, а у Геродота и Псевдо-Скилакса этот термин обозначает народ, обитавший на Адриатическом море, от которого происходит имя города Венеции, и находящаяся в земле энетов река Эридан у Псевдо-Скилакса есть По²³⁷). Очевидно, энеты ничего общего с венетами Поморья не имели, и Артамонов или совсем не читал авторов, на которых он ссылается, или, что более вероятно, сознательно искажил смысл соответствующих текстов.

236) Происхождение славян, стр. 17.

237) Рассмотрим свидетельства некоторых авторов об энетах и Эридане. Энеты: Гомер в каталоге кораблей (II. II 85 sq.) причисляет энетов к пафлагонцам, точно обозначая места расселения энетов в Малой Азии. Авторы более позднего времени полагали, что пафлагонское (фракийское) племя энетов или венетов переселилось после взятия Трои на северо-западное побережье Адриатического моря — сообразно этому Геродот называет их иллирийцами (Her. I 196) и помещает на Адриатическом море (Her. V 9), Псевдо-Скилак, *Periplus (Geographi Graeci minores, ed. C. Müller, v. I, pp. 15-96)*, 19, давая описание южного побережья Европы с запада на восток, говорит: «После кельтов находится племя энеты и река Эридан в их [стране]. Отсюда (т.е. от Эридана, **А.К.**) плыть вдоль [берега моря] один день», локализируя энетов между кельтами, оставшимися на Адриатическом море после похода кельтов на Рим (§ 18) и истрианами и Истром (Дунаем, § 20) и отмечая, что расстояние от Эридана до истриан равно одному дню путешествия морем вдоль берега.

Эридан — легендарная река: По Гесиоду, *Theogonia, v. 338*, Эридан — сын Океана и Тетис. Геродот, III, 115; «ибо я по крайней мере ни одобряю [того], что называют Эридан, реку, впадающую в варварской [стране] в море, [обращенное] к северу, от которой, как говорят, приходит янтарь, не знаю, что существуют Оловянные острова, от которых приходит к нам олово», хотя и передает слухи о северной реке Эридане, однако относится весьма скептически к этим слухам; во всяком случае, он, как мы видели выше, помещает энетов на Адриатическом море.

Эридан—По у Псевдо-Скилакса, указ. соч.; Hyginus, fab. 154: «Пораженный молнией, [Фэтон] упал в По. Эта река греками называется Эридан, о которой первый упомянул Ферекид».

А. Смишко²³⁸) причисляет вместе с румынскими учеными носителей липецкой культуры к дако-гетам, основываясь на свидетельствах Страбона²³⁹), Птолемея²⁴⁰) и других авторов, и полагает, что в состав дако-гетов входили разные племена, в том числе также предки славян, объединенные даками для борьбы с Римом. Правда, можно предполагать, исходя из свидетельств древних авторов, что население Поднестро-вья в древности было фракийским, однако гипотеза Смишко о том, что в союз даков включились также славяне, является ни на чем не основанной фантазией.

238) КС, XLIV, стр. 74 сл.

239) VII р. 295.

240) III 5—21.

Prof. Dr. A. Kotsevalov

THE HISTORY OF THE ANCIENT CULTURE OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION IN SOVIET RESEARCH

It is impossible to deny the considerable achievements of Soviet scholars in the archeology, history of art and trades, the history, epigraphy and numismatics of the northern Black Sea Region. However, apart from the real achievements, there are also certain distortions, arbitrary explanations etc., which the scholars are prompted to make for political reasons. The doctrine of historical materialism on the consecutive changes in social systems — primitive, slave - owning, feudal and capitalist — is an article of faith for a Soviet historian. For a historian of the ancient world, it is prescribed that he study primarily the relations of slave to slave - owner.

Disastrous consequences for the study of the Black Sea Region are also entailed by the patriotic approach forced upon scholars. The basic premise of this school is that the Slavs, and Russia in particular, are superior to all other peoples and that the Russian people have a special mission to fulfill.

Soviet Historians on the Social and Economic Systems in the Northern Black Sea Area

Soviet historians are striving at all costs to prove that slave - ownership was the principal system in the Black Sea area, with all the attendant phenomena as they appear in Marx's doctrines — crises, slave uprisings, etc. The existence of a slave - owning system of production around the Bosphorus and in Scythia can hardly be considered a proven fact, however. Perhaps M. Rostovtsev is more correct when he speaks of feudalism in these regions.

An inscription near the Bosphorus (Ios PE II 353, dating 151 A. D.) mentions serfs at the temple of Aphrodite in Phanagoreia. The existence of a feudal system near the Bosphorus is evidenced by Aeschines III 172 and by Isocrates 17, 3 sq.

Scythia. In their studies of the social and economic system of Scythia, Soviet scholars mainly use Strabo VII 3, 7 - 8 as their source. In A. Smirnov's opinion, Strabo's work shows the existence of a slave - owning type of production in Scythia, and in the opinion of V. Ravdonikas' and others the existence of primitive communism. Smirnov's explanation is based on a distortion of Strabo's text, whereas Ravdonikas theory is founded on a confusion of Scyths in the proper sense (that of Herodotus) and in the broader meaning (by „Scyths“ Strabo understood all the nomadic tribes of Eurasia, including the Sarmatians or Sauromatians and Masagetans, etc.)

Grakov's attempt to confirm the thesis that there was slave - ownership among the Scyths can hardly be considered successful.

The Crisis in Olbia. In N. Shafransky's opinion, the decree by the Olbians in honor of Protogenes in the third or second century B. C. indicates a crisis in the city - state and not a fall in its prosperity, as V. Latyshev thought. However, the decree does contain a mention of the town's resources being exhausted as a result of bad harvests and wars.

The Slave Uprising Near the Bosphorus. S. Zhebelev's thesis about a revolt of Scythian slaves led by Saumakhos finds no confirmation in the decree written by the inhabitants of Kherson in honor of Diophantus at the end of the second century B. C., as Zhebelev and other Soviet scholars maintain. The phrase in the decree τὸν μὲν ἐκθρέψαντα αὐτ [ον] Παιρισάδαν does not state that King Paerisades reared Saumakhos as a slave, but that he did not rear him, for example, as an adopted son. V. Struve's defense of Zhebelev's thesis is also very weak. In Struve's opinion, the word (ἐκθρέψαντα) indicates the slavery of the Scyths under Saumakhos, if only because, legally, during the slave - owning era no man who was reared by another entered into a dependent relation towards the other person. However, the Xenophon passage quoted by Struve (Memorabilia Socratis II 7) indicates that it was under no circumstances customary in Greece to make relations or dependent persons in general work.

The Patriotic Approach. In carrying out the directives of the Party, Soviet scholars are trying to prove the following theses:

1. The local peoples did not take over Greek culture passively, but played a great part in creating the culture of the ancient Black Sea Region.

2. As a result of the synthesis of Greek culture and that of the local tribes a particular type of Greek - Scyth (Sarmatian, Maeotic) culture arose in the region.

3. This culture was completely original and surpassed in many respects the culture of the Greeks in the metropolis.

4. The Greek - Scyth culture had a considerable influence on the culture of the Slavs.

5. The Eastern Slavs are autochthonous. Their formation began on the territory of European Russia as early as the third century B. C.

By no means all the arguments of Soviet scholars in support of these theses are successful. For example, against A. Iessen's theory that colonization by the Greeks was a complicated and two - sided process, determined by a definite relation between the development of trade and industry both among the Greeks and the local tribes, the following considerations should be weighed. During the seventh to the sixth centuries B. C., at a time of struggle in the Greek towns between the aristocrats and democrats, after which the Aeolian and Ionic towns were conquered by the Persians, the Greeks were spurred on to colonize not by the desire to acquire riches by trade, but by the wish to find refuge from their political enemies, and, even though with great difficulty, to make a living by such occupations as fishing (Rostovtsev). For this reason the Greeks did not wait for the Scyths to reach what is called the highest degree of

barbarism, when the latter would wish to trade with them and help them. The ancient authors show that the Greeks were able to establish themselves in the Black Sea Region only after a bitter struggle with the natives. The Soviet scholars' proposed dates for the founding of individual Greek colonies, which are supposed to support their theory that the foundation of Greek colonies depended on the cultural level of the neighboring barbarian tribes, lack conviction. (For example, the foundation of Olbia was proposed by M. Boltenko as in the sixth century B. C. and not the seventh. A. Tyumenev maintained that Kherson was founded by the Dorians of Heraclea as late as 422 B. C. and not in the seventh or sixth century B. C. by the Ionians.)

Of course, it would be impossible to deny the existence of a Greek-Barbarian culture in the Black Sea Region. However, this culture was formed not only by the local tribes of the north Black Sea Region, but also by Asia Minor and Thrace. Moreover, the name of the Greek colony on the Hypanis gives no reason to suppose, together with N. Marr and Zhebelev, that the town of Olbia arose from a more ancient local settlement called (Ὀλβία). In addition, epigraphic data do not speak at all of any close link between Kherson and Scythia as proposed by Grakov.

In 1950 Stalin spoke against Marr's new linguistic doctrine, and asserted that certain elements of the modern language were to be found "in very ancient times, before the epoch of slavery." In saying this he set the historians and linguists of the USSR a difficult task—to find a people living in antiquity on the territory of what is now the USSR who spoke a language which could be defined as Slavic. Soviet scholars have not been able to cope with this task. They have found no traces of anything Slavic on the territory of the USSR before the birth of Christ. The thesis that the Slavs appeared in very ancient times near the Black Sea called forth perplexed reactions from Soviet linguists (B. Gornung, P. Kuznetsov). Soviet scholars are still in disagreement about this theory, that is, which territory was settled by the proto-Slavs and which people should be considered the ancestors of the Slavs.

M. Artomonov makes an interesting statement. He confuses the Wends (Venedi) with the Venetians (Veneti) and sees the ancestors of the Slavs also in the Ἐνετοί of Herodotus and Scylax of Caryanda (The Enetoi or Veneti were a people on the Adriatic Sea whom Herodotus called Illyrians).

Prof. Dr. A. Kotsevalov

DIE ANTIKE GESCHICHTE UND KULTUR DES NÖRDLICHEN SCHWARZMEERKUSTENGEBIETES IM LICHT DER SOWJETWISSENSCHAFT

Man kann nicht umhin, den bedeutenden Erfolgen sowjetischer Wissenschaftler auf dem Gebiete der Archäologie, der Kunst- und Kunstgewerbe-Geschichte, der Geschichtsschreibung, der Epigraphik und der Numismatik der Länder an der nördlichen Schwarzmeerküste Anerkennung zu zollen.

Es ist jedoch notwendig, neben dem Erfolge auf einige Entstellungen, willkürliche Interpretierungen usw. hinzuweisen, welche auf die genaue Einhaltung der von der Regierung und der Partei erlassenen Richtlinien zurückzuführen sind. Die den Formationswechsel betreffende Theorie des historischen Materialismus — das Nacheinander urtümlicher, mit Sklaverei verbundener, feudaler und kapitalistischer Formen — ist für den Historiker obligatorisch und dem Altertumforscher wird vorgeschrieben, das Verhältnis Sklave - Sklavenhalter in erster Linie zu studieren.

Verheerende Folgen für das Studium des Schwarzmeerküsten - Gebietes zeitigen sog. patriotische Tendenzen, deren Hauptvoraussetzung die These von der Überlegenheit slavischer Völker, besonders Rußlands, allen übrigen Völkern gegenüber und von einer besonderen Mission des russischen Volkes ist.

Sowjet - Historiker über die sozialen und wirtschaftlichen Formationen des nördlichen Schwarzmeergebietes. Die sowjetischen Geschichtsschreiber sind bestrebt, koste was es wolle, zu beweisen, daß im Schwarzmeergebiet Sklaverei mit all ihren von Marx festgelegten Begleiterscheinungen — Krisen, Sklavenaufständen usw. geherrscht habe. Indessen ist es kaum zu beweisen, daß es am Bosphorus und in Skythien auf Sklaverei fußende Produktionsmethoden gegeben habe, und mehr recht hat vielleicht M. Rostowzew, welcher die Existenz lehensherrlicher Beziehungen am Bosphorus und in Skythien annimmt. Die am Bosphorus entdeckte Inschrift Jos PE II 353 (151 n. Chr.) erwähnt Leibeigene (Pelaten) des Aphrodite - Tempels in Phanagoreia. Vom Vorhandensein eines feudalen Systems am Bosphorus zeugen Aeschines III 172 und Isocrates 17, 3 sq.

Skythien. Beim Studium der sozialen und wirtschaftlichen Struktur Skythiens berufen sich die Sowjetgelehrten auf Strabo VII 3, 7 - 8. Nach Ansicht A. Smirnows legt Strabo Zeugnis davon ab, daß es in Skythien auf Sklaverei beruhende Produktionsmethoden, laut W. Ravdonikas — einen primitiven Kommunismus gegeben habe. Die Deutung A. Smirnows beruht auf einer falschen Lesart des Strabo-Textes, diejenige von W. Ravdonikas — auf einer Verwechslung der Skythen im eigentlichen Sinne — der Skythen Herodots — mit Skythen im weiten Sinne (Strabo verstand unter

„Skythen“ alle Nomadenstämme Eurasiens und zählte die Sarmaten [Sauromaten], Massageten u. a. dazu).

Der Versuch Grakows, die das skythische Sklaverei-System betreffende These mittels neuer Argumente zu stützen, ist wohl kaum als gelungen zu bezeichnen.

Die Krise in Olbien (Ὀλβία). Das Dekret der Einwohner von Olbiopolis zu Ehren des Protogenes (III - II Jahrh. v. Chr.) spricht laut Ansicht von Frau Schafranskaja von einer Krise der Polis, nicht jedoch von einem wirtschaftlichen Niedergange Olbiens, wie von W. Latyschew angenommen wurde. Jedoch ist es gerade dieses Dekret, welches einen Hinweis auf die Erschöpfung der Stadtmittel infolge von Mißernten und Kriegen enthält.

Der Sklavenaufstand am Bosphorus. S. Shebelews These über den Skythen-Sklavenaufstand am Bosphorus unter der Führung von Saumakos wird vom Dekret der Einwohner von Chersones zu Ehren des Diophantos (Ende des II Jahrh. v. Chr.), entgegen der Annahme Shebelews und anderer Sowjetwissenschaftler nicht bestätigt, denn die Stelle τὸν μὲν ἐκθρέψαντα αὐτ[ο]ν Παιρισάδα im Text des Dekrets besagt keinesfalls, daß König Pairisades Saumakos als Sklaven und nicht, beispielsweise, als Adoptivsohn erzogen habe. Als ganz abwegig ist die Argumentation W. Struwes zu Gunsten der Shebelewschen These zu betrachten. Laut Struwe weist das Wort ἐκθρέψαντα auf die sklavenähnliche Stellung der Skythen unter der Führung von Saumakos schon aus dem Grunde hin, daß laut Gesetz der Sklaverei-Epoche ein Mann, den man großgezogen hatte, zu seinem Erzieher, bzw. Adoptivvater in ein Abhängigkeitsverhältnis geriet. Indessen spricht die von Struwe zitierte Xenophon-Stelle, Memorabilia Socratis II, 7, gerade dafür, daß es in Griechenland unter keinen Umständen üblich gewesen sei, Verwandte und überhaupt Freigeborene arbeiten zu lassen.

Patriotische Tendenzen. Bei der Befolgung der Partei-Verordnungen sind die Sowjetgelehrten bemüht, folgende Thesen unter Beweis zu stellen: 1. Die griechische Kultur wurde von der Ortsbevölkerung durchaus nicht passiv übernommen. Sie spielte bei der Erschaffung von Kulturwerten im antiken Schwarzmeergebiet eine wichtige Rolle. 2. Dank einer Synthese der griechischen und der Kultur der Eingeborenen-Stämme entstand im Schwarzmeergebiet eine eigenartige griechisch-skythische (sarmatische) Kultur. 3. Diese Kultur ist absolut bodenständig und übertrifft in mancherlei Hinsicht die Griechen-Kultur der Metropole. 4. Die griechisch-skythische Kultur hat die Kultur der Slaven stark beeinflusst. 5. Die Ost-Slaven sind autochtone, nicht aber zugewanderte Völker. Sie nahmen bereits III Jahrtausende v. Ch. bestimmte Gestalt an.

Durchaus nicht alle Argumente der Sowjet-Wissenschaftler zu Gunsten dieser Thesen sind stichhaltig. So z. B. läßt sich gegen die These A. Jessens, der Kolonisationsprozeß der Griechen sei doppelseitig, von einem bestimmten kommerziellen und industriellen Entwicklungsstadium sowohl der Griechen als auch der Eingeborenenstämme abhängig gewesen, folgendes sagen: nicht die Hoffnung der Griechen, mittels ausgedehnter Handelsbeziehungen Reichtümer zu erwerben,

sondern der Wunsch, ein Refugium vor politischen Feinden und einen Broterwerb, sei es durch ihrer Hände Arbeit, durch Fischerei usw. zu finden, veranlaßte die Griechen des VII-VI Jahrhunderts v. Chr. während der Kämpfe zwischen Aristokratie und Demokratie sowie zur Zeit der Eroberung der ionischen und äolischen Städte durch die Perser zur Kolonisation zu schreiten. Deshalb warteten die Griechen nicht erst ab, bis die Skythen den sog. Höchststand barbarischer Entwicklung erreicht und den Wunsch geäußert hatten, mit ihnen Handel zu treiben und sie zu unterstützen. Von antiken Autoren wird allem Anschein nach bewiesen, daß es den Griechen erst nach hartnäckigen Kämpfen mit den Eingeborenen gelungen war, im Schwarzmeergebiet festen Fuß zu fassen. Die an den Zeitpunkt der Gründung einzelner Kolonien geknüpften Kombinationen sowjetischer Wissenschaftler (z. B. die Gründung Olbiens nicht im VII, sondern im VI Jahrhundert v. Chr. — M. Bolotenko; die Gründung von Chersones erst 422 v. Chr. von Herakleoten (Dorern aus Herakleia) und nicht im VII-VI Jahrh. v. Chr. von Ioniern — A. Tjumenew), welche ihre Theorien betreffs Zusammenhang, der Gründung griechischer Siedlungen mit dem Kulturzustande der barbarischen Nachbarvölker bestätigen, sind wenig überzeugend.

Es ist selbstredend unmöglich, die Existenz einer griechisch-barbarischen Kultur im Schwarzmeergebiet zu leugnen. Jedoch spielten bei der Entstehung dieser Kultur nicht nur Eingeborenstämme des nördlichen Schwarzmeer-Küstengebietes, sondern auch Kleinasien und Thrakien eine Rolle. Außerdem gibt der Name einer griechischen Kolonie am Hypanis (Bug) keinerlei Anlaß, mit N. Marr und Shebelew anzunehmen, daß die Stadt Olbia aus einer älteren Eingeborenen-Siedlung namens Ὀλβια entstanden sei.

Auch sprechen Inschriften — wie dies von Grakow angenommen wird — keineswegs von engen Beziehungen zwischen Chersones und Skythien.

1950 wandte sich Stalin gegen Marrs neue Sprachentheorie und behauptete, daß „Elemente der modernen Sprache bereits in grauer Vorzeit, vor Beginn der Sklaverei - Epoche, festzustellen seien“.

Damit stellte er Historiker und Sprachforscher vor die schwierige Aufgabe, in grauer Vorzeit auf dem Gebiet der UdSSR ein Volk zu finden, dessen Sprache als Slavisch zu bezeichnen sei. Man kann wohl behaupten, daß die Sowjetgelehrten dieser Aufgabe nicht gewachsen waren. Sie fanden keinerlei Spuren eines Slaventums vor Christi Geburt auf dem Territorium der Sowjetunion. Die These vom Auftreten der Slaven des Schwarzmeergebietes in grauer Vorzeit drängte sogar den sowjetischen Sprachforschern (B. Hornung und P. Kusnetzow) verlegene Fragen auf.

Unter den Sowjetgelehrten herrscht bis heute Uneinigkeit darüber, wo das Siedlungsgebiet der Urslaven gelegen, welches Volk als Urahne der Slaven zu betrachten sei usw. Als Kuriosum sei zu erwähnen, daß M. Artamonow, Weneden (Veneder) mit Venetern verwechselnd, die von Herodot und dem Pseudo-Skylax (Skylax von Caryanda) genannten Eneter als Ahnen der Slaven betrachtet (die Eneter (ἐνετοί) oder Veneter sind ein Volk an der Adria; Herodot nennt sie Illyrier).

Prof. Dr. K o t s e v a l o v

LES RECHERCHES SOVIETIQUES CONCERNANT L' HISTOIRE
ET LA CULTURE ANCIENNES DE LA SEPTENTRIONALE
COTE DE LA MER NOIRE

Il est impossible de ne pas reconnaître les succès des savants soviétiques dans le domaine de l'archéologie, de l'histoire des arts et des métiers, de l'historiographie, de l'épigraphie et de la numismatique des régions de la Côte septentrionale de la Mer Noire.

Cependant, il est nécessaire de noter à côté des succès certaines altérations, interprétations arbitraires etc. inspirées par le gouvernement et le parti communiste. La doctrine du matérialisme historique concernant le changement des formations — de la formation primitive, de celle liée à l'esclavage, de la féodale et de la capitaliste — est obligatoire pour l'historien. Un historien de l'antiquité est obligé d'étudier en premier lieu les relations entre les esclaves et leurs maîtres.

Les tendances patriotiques imposées aux érudits ont pour la science concernant la Côte de la Mer Noire également des conséquences désastreuses. Leur prémisse est la thèse de la supériorité des Slaves, surtout des Russes, sur les autres peuples et celle d'une mission particulière quelconque du peuple russe.

Les historiens soviétiques à propos des formations sociales et économiques des régions de la Côte septentrionale de la Mer Noire. Les historiens soviétiques tâchent de prouver à tout prix que l'institution de l'esclavage existait dans les pays de la Côte de la Mer Noire, l'esclavage accompagné selon Marx de tous ses phénomènes typiques tels que crises, révolutions des esclaves etc. Cependant, il est impossible de considérer comme prouvée l'existence au Bosphore et en Scythie d'une production effectuée par des esclaves. Il est possible que ce soit M. Rostovtsev qui ait raison en parlant de l'existence au Bosphore et en Scythie de la féodalité. L'épithaphe bosphorien Jos. PE II 353 (151 p. Chr.) mentionne les serfs (pélates), du temple de l'Aphrodite à Phanagoreia. Aeschines III 172 et Isocrate 17. 3 sq. témoignèrent de l'existence, au Bosphore, d'un système féodal.

La Scythie. Les savants soviétiques se basent en étudiant la structure de la Scythie principalement sur Strabon VII 3, 7 - 8.

Selon l'opinion de A. Smirnov, Strabon prouve l'existence en Scythie d'une industrie réalisée par les esclaves, selon celui de V. Ravdonikas — l'existence d'un communisme primitif. L'interprétation de Smirnov s'explique par une altération du texte de Strabon, celle de Ravdonikas — par une confusion des Scythes au sens propre du mot, les Scythes d'Hérodote, avec

les Scythes dans un sens plus large du mot (Strabon entend par cela toutes les tribus nomades de l'Eurasie, les Sarmates [Sauromates], les Massagètes etc. y compris).

L'essai de Grakov de confirmer la thèse de l'existence de l'esclavage chez les Scythes peut être considéré comme mal réussi.

La crise en Olbie Ὀλβία. D'après l'opinion de M-me Chafranski, le décret des Olbiens en l'honneur de Protogènes aux III-II siècles a. T. Ch. est la preuve de la crise de la „Politeia" et non pas du déclin du bien-être de l'Olbie, comme supposait V. Latychev. Le décret contient notamment une mention de l'épuisement des moyens de la ville par suite de mauvaises récoltes et de la guerre.

La révolution des esclaves au Bosphore. La thèse de S. Gébélev concernant la révolution au Bosphore des esclaves scythes sous le commandement de Saumaque n'est pas confirmée par le décret des Chersonnesites en l'honneur de Diophane de la fin du II - ème siècle, comme le supposent Gébélev et d'autres savants soviétiques, car la phrase du décret τὸν μὲν ἐκθρέψαντά αὐτ[ον] Παιρισάδα n'exprime pas que le roi Paerisades avait élevé Saumaque comme esclave, mais, par exemple, comme fils adoptif. L'argumentation de V. Strouvé qui défend la thèse de Gébélev est à considérer comme tout à fait manquée. Selon l'opinion de Stouvé le mot ἐκθρέψαντα indique la situation pareille à l'esclavage des Scythes sous le commandement de Saumaque, parce qu'un homme élevé par un autre qui en lui était pas apparenté selon les lois de l'époque de l'esclavage devenait dépendant de l'homme qui l'avait élevé, tandis que le texte de Xénophon, Memorabilia Socratis II 7, cité par Strouvé, parle notamment en faveur de l'opinion qu' en Grèce il n'était jamais coutume de faire travailler les parents ou les hommes généralement libres.

Les tendances patriotiques. En suivant les directives du Parti les érudits soviétiques tâchent de prouver les thèses suivantes: 1) Les peuples locaux n'adaptaient pas du tout la culture grecque d'une façon passive, au contraire, ils jouaient un grand rôle eux mêmes dans la création de la culture de la Côte de la Mer Noire antique. 2) Une culture originale gréco - scythe (culture sarmate) prit naissance par suite d'une synthèse de la culture grecque et de la culture des tribus locales. 3) Cette culture est absolument originale et est à bien des égards supérieure à la culture des Grecs de la Métropole. 4) La culture gréco - scythe a intensivement influencée la culture des Slaves. 5) Les Slaves orientaux sont autochtones et non pas étrangers. Ils se sont formés sur le territoire de la partie européenne de l'URSS à partir du III - ème millenaire a. T. Ch.

Il n'est pas possible de considérer ces arguments des savants soviétiques en faveur de ces thèses comme particulièrement heureux. Les réflexions suivantes parlent p. ex. contre la thèse de A. Lessen qui considère la colonisation comme un processus compliqué bilatéral, conditionné par des rapports précis du développement commercial et industriel des Grecs et des tribus locales; pendant la lutte de l'aristocratie avec la démocratie dans les villes grecques aux VII - VI - èmes siècles, ainsi qu' à l'époque de la conquête des villes ioniennes et éoliennes par des Perses, ce ne fut

pas l'espoir d'acquérir des richesses qui avait poussé les Grecs à coloniser, mais le désir de trouver un refuge devant leurs adversaires politiques et en même temps pouvoir gagner leur pain par la pêche p. ex. (Rostovtsev). C'est pourquoi les Grecs n'attendaient pas le moment où les Scythes vont atteindre pour ainsi dire l'apogée de la barbarie pour marchander avec eux et pour les soutenir. Les auteurs anciens prouvent que ce ne fut qu'après des luttes obstinées que les Grecs réussirent de s'établir sur la Côte de la Mer Noire. Les calculs des érudits soviétiques concernant l'époque de la fondation des différentes colonies grecques qui prétendent confirmer leurs théories de la dépendance des colonies grecques du niveau culturel des peuples barbares ne sont persuasifs du tout (il s'agit de la thèse de M. Bolotenko concernant la fondation de l'Olbie non pas au VII - ème siècle, mais au VI - ème ainsi que celle de A. Tioumenev sur la fondation de la Chersonèse ayant eu lieu seulement en 422 a. T. C. par les Héracléotes (les Doriens de Héracléia) et non pas aux VII-ème ou VI - ème siècles par les Ioniens).

Il est, naturellement, impossible de nier radicalement l'existence d'une culture greco - barbare sur la Côte de la Mer Noire. Ce ne furent pas seulement les tribus locales qui prirent part à la formation de cette culture, mais aussi p. ex. l'Asie Mineure et la Thrace. En outre le nom d'une colonie sur l'Hypanis (le Bougue) n'offre aucune raison de supposer avec N. Marr et Gébélev que la ville Olbiopolis naquit d'une tribu locale plus ancienne, nommée Ὀλβία et les données des épitaphes ne parlent pas du tout des rapports étroits entre la Chersonèse et la Scythie, comme cela est supposé par Gracov.

Staline, en 1950, se prononça contre la théorie linguistique nouvelle de Marr en affirmant „que des éléments de la langue contemporaine ont été contenus dans la nuit des temps, avant l'époque de l'esclavage". Par ces mots il posa aux historiens et aux linguistes la lourde tâche de trouver sur le territoire de l'URSS, dans la nuit des temps, un peuple dont on pourrait définir le langage comme une langue slave. On peut dire que les savants soviétiques n'en sont pas venu à bout. Ils n'ont trouvés aucune trace de Slaves sur le territoire soviétique avant T. C. La thèse concernant l'apparition des Slaves sur la Côte de la Mer Noire dans la nuit des temps provoqua des questions embarrassées de la part des linguistes soviétiques (V. Hornung, P. Kousnetsov). Les érudits soviétiques jusqu'à nos jours ne peuvent pas se mettre d'accord au sujet du territoire où s' est fait la dislocation des Slaves primitifs, quel peuple est notamment à considérer comme ancêtre des Slaves etc. Il est à noter comme chose assez curieuse l'opinion de M. Artamonov qui, confondant les Wendes (Venedi) avec les Vénètes (Vénitiens), considère les Hénètes d'Hérodote et du Pseudo-Scylax (Scylax de Caryande) comme ancêtres des Slaves (les Hénètes ou Vénètes sont un peuple des bords de la Mer Adriatique; Hérodote les appelle-Illyriens).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А

АН СССР	— Академия наук СССР;
АНУ	— Академия наук Украины;
АН УССР	— Академия наук УССР.

Б

Б. ц.	— Боспорское царство.

В

ВДИ	— Вестник древней истории;
ВИ	— Вопросы истории;
ВУАН	— Всеукраїнська Академія наук.

Г

ГАИМК	— Государственная Академия истории материальной культуры.

З

Зап. Іст. - фил.
Відділу	— Записки Историко - філологічного відділу.

И

ИАК	— Императорская Археологическая комиссия;
ИАНООН	— Известия Академии наук. Отдел Общественных наук;
ИАНСИФ	— Известия Академии наук. Секция Истории и Философии;
ИИМК	— Институт истории материальной культуры АН СССР.

К

- К.
КСИИМК — Киев;
— Краткие сообщения о докладах и полевых изысканиях ИИМК.

Л

- Л.
ЛГУ — Ленинград;
— Ленинградский Государственный университет.

М

- М.
МГПИ — Москва;
— Московский Государственный Педагогический институт;
МГУ — Московский Государственный университет;
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.

О

- ОАИК — Отчет ИАК;
Од — Одесса.

П

- ПИ — Памятники искусства. Бюллетень Государственного Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

С

- СА — Советская археология;
СЭ — Советская этнография.

Т

- ТОИИК — Труды Отдела Истории Искусства и культуры античного мира Государственного Эрмитажа.

У

- УЗ — Ученые Записки;
-

- los PE — Inscitiones antiquae oral septentrionalis Ponti Euxini Graecal et Latinal. Edidit V. Latyshev;
- RE — Real-Enzyklopaedie der klassischen Altertumswissenschaft, herausg. von Pauly - Wissowa - Knoll;
- REG — Revue des Etudes Grecques;
- SIG — Sylloge Inscritionum Graecarum.

Андрей Степанович Коцевалов родился в г. Харькове 22 октября 1892 г. Окончил Харьковский Университет по классическому отделению в 1917 г. С 1921 до 1933 был научным сотрудником различных научно-исследовательских учреждений в Харькове (научно-исследовательской кафедры истории европейской культуры и т. д.)

1935 - 1941 гг. научный сотрудник Института Археологии Академии наук СССР со специальным заданием расшифровывать и готовить к печати эпиграфические памятники из раскопок в Ольвии, из музеев в Одессе, Николаеве, Херсоне.

1937 - 1941 г.г. профессор классической филологии Харьковского Университета.

В 1940 г. утвержден Всесоюзным Комитетом по Делах Высшей Школы в ученой степени доктора филологических наук и в 1941 г. в ученом звании профессора.

В 1943 г. эмигрировал из СССР.

С 1945 г. до сего времени ординарный профессор греческой филологии Украинского Свободного Университета в Мюнхене. Действительный член и руководитель секции античной истории Украинской Свободной Академии наук, действительный член Научного Товарищества имени Шевченко.

Имеет ряд печатных работ на русском, украинском, латинском, немецком и английском языках, посвященных главным образом истории и эпиграфике античного Причерноморья и исторической грамматике греческого языка.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
I. Достижения советских ученых	7
1. Археология и история искусств и ремесел	7
2. История	9
3. Эпиграфика	10
4. Нумизматика	10
II. Социальная история античного Причерноморья в советском освещении	11
1. Советские историки об общественно - экономических формациях в античном Причерноморье	11
а) Боспор	11
б) Скифия	14
2. Кризис рабовладельческого общества в Ольвии	21
3. Революция рабов на Боспоре	22
III. Патриотические тенденции в трудах советских ученых об античном Причерноморье	26
1. Туземные племена	27
а) Скифы - автохтоны	27
б) Двухсторонний процесс греческой колонизации	27
2. Греко - скифо - майотская культура	33
а) Искусства, ремесла, металлургия	35
б) Монетное дело	35
в) Керамика	35
г) Архитектура, градостроительство	36
д) Скульптура	38
е) Деревянная резьба	39
ж) Изображение змееногой богини и богини плодородия	39
3. Своеобразие, великолепное качество, в некоторых случаях превосходство греко - скифской культуры перед культурой эллинской метрополии	45
4. Связи греко - скифской культуры с культурой славян	47
5. Происхождение славян	51
Резюме:	
на английском языке	61
на немецком языке	64
на французском языке	67
Список сокращений	71
Автобиография	74

ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
19	3 сн.	Пантикапеем (H e r. VI	Пантикапом (H e r IV
21	8 „	скиры	скифы
22	4 „	Βοσλόρον	Βοσλόρου
22	3 „	Παιρισάδα	Παιρισάδαν
29	12 „	Αιήτου	Ἄγαήτου
33	18 св.	Χερσόνησ	Χερσόνησος
35	1 сн.	стр. 40	стр. 39
44	8 „	σκῦδος	σκῦτος
44	2 „	πεδίυ	πεδίου
56	7 „	Археологія України	Археολοгія V
63	19 „	(Ὀλβια)	„Ὀλβα
65	17 св.	Παιρισάδα	Παιρισάδαν
67	11 сн.	L'építarpe	L'inscription
68	17 св.	Παιρισάδα	Παιρισάδαν
69	4 сн.	építarphes	inscriptions
69	23 „	Hénètes	Enètes

В переводах с греческого жирным шрифтом набраны слова, отсутствующие в греческом оригинале.